

МАРИЯ ГЕРРЕР

ИЗБРАННАЯ

МЕЖДУ ЛЮБОВЬЮ
И ДОЛГОМ

Мария Геррер

Избранная. Между любовью и долгом

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63683842
Избранная. Между любовью и долгом:*

Аннотация

Я была студенткой-отличницей, скромной мышкой, на которую парни никогда не обращали внимания. И не подозревала, что в другом мире мне предстоит попасть в клубок придворных интриг и опасных приключений.

Оказалось, я обладаю редким даром, и теперь самые именитые мужчины Империи желают связать со мной свою судьбу. Однако я чужая в этом мире. А единственный, от кого мое сердце замирает, не может стать моим мужем. Мы были предназначены друг для друга. Но судьба распорядилась иначе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	57
Глава 8	69
Глава 9	80
Глава 10	93
Глава 11	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Мария Геррер

Избранная. Между любовью и долгом

Глава 1

– Желает ли Эдуард Эммануил Максимилиан, Всемогущий и Милостивый Император взять в жены Элинор, графиню Бранд, дочь Александра и Маргариты, невинную деву? – спросил Верховный Старейшина.

Мне казалось, я сплю и вижу кошмар. Я стояла по правую руку от молодого Императора. Придворные с благоговением смотрели на нас. Только фаворитка Эдуарда Эммануила пышнотелая маркиза надменно щурила глаза, и презрительно кривила губы. Будь ее воля, она стерла бы меня в порошок.

– Желает, – величественно произнес Император.

– Желает ли Элинор, графиня Бранд, дочь Александра и Маргариты стать верной женой Всемогущего и Милостивого Императора Эдуарда Эммануила Максимилиана добровольно и без принуждения?

«Будучи в здравом уме и твердой памяти», – следовало бы добавить Верховному Старейшине.

– Желает, – тоскливо кивнула я.

Можно подумать, у меня есть выбор?

Скажи мне кто пару месяцев назад, что я выйду замуж за Императора – не поверила бы. Что за бред сумасшедшего?

Я спокойно жила в другом мире. Немного скучно, зато без потрясений и сюрпризов. И ничто не предвещало подобного поворота событий.

Впрочем, резкие виражи судьбы для меня на этом не закончились.

* * *

Пришла весна, таял рыхлый снег, бежали ручьи, а я влюбилась. В мои двадцать два это произошло со мной впервые. Хотелось петь и кружиться от счастья.

Почему-то парни всегда меня сторонились. Смотрели без интереса, как сквозь стекло. Никогда не приглашали танцевать на вечеринках. Не говоря уже о свиданиях. Ко мне даже не приставали с пошлыми шуточками.

Было обидно. Чувствовала себя заумной отличницей. Очень правильной и скучной.

Не слишком симпатичные девушки встречались с парнями, а у меня все вроде на месте, уж точно не хуже чему у других. И на тебе – никакого внимания от противоположного пола.

Золотисто-рыжие волосы, карие глаза. Фигурой не обиже-

на. Рост средний. Ноги длинные. Может, я и не красавица, может, и не модель, но симпатичная однозначно. Или у меня завышенная самооценка, и на самом деле я чучело?

Я частенько плакала в подушку оттого, что никому не нравлюсь. Моя тетя утешала меня, как могла. Говорила, что принц еще не доехал до меня на своем белом коне. Или «Лексусе». Просто надо его немного подождать.

В ответ я машинально кивала и бодро улыбалась сквозь слезы. Не хотела расстраивать ее. Тете Ане и так нелегко. Личная жизнь не удалась, а после гибели моих родителей она стала моим опекуном.

Мы всегда жили замкнуто. Подруги у меня были, но близких друзей нет. Как-то не складывалось. Я прилежно училась в школе, потом в Университете. Учеба давалась легко, но отнимала много времени.

Тетя с детства внушила мне чувство ответственности – сначала дела, потом развлечения. И развлечений много быть не должно. Праздность – это зло.

Поэтому я ходила в бассейн для укрепления здоровья, занималась бальными танцами потому, что это женственно. Посещала студию рисования – это развивает интеллект. Еще изучала латынь – может пригодиться в жизни. (Ага, особенно учитывая, что я учусь на экономиста). Со скрипкой и фортепиано, увы, ничего не получилось – музыкальный слух подкачал. Тетя мечтала, что я смогу научиться ездить верхом. К моему счастью в нашем городе нет ипподрома.

Я не перечила тете. Она заботилась обо мне, посвятила мне свою жизнь, так зачем ее расстраивать? Мне иногда казалось, что тетя специально находит для меня дополнительные занятия, чтобы не было времени болтаться с подругами и бездельничать.

Тете Ане тоже не до посиделок со знакомыми. Она бухгалтер. Много работы. А последнее время еще и в командировки ездит.

Время от времени тетя говорила о том, что скоро нам предстоит переехать в столицу. И там у меня отбоя от парней не будет. Это напоминало сказку. В которую я не верила.

Ну куда мы отсюда уедем? Живем скромно, тетю никто в столицу на работу не приглашает. Я учусь в Университете. Какой уж тут переезд?

Очевидно, тетя хочет внушить мне надежду на лучшее будущее и веру в себя. Чтобы я не падала духом и не отчаивалась. Все-таки странно, когда у девушки в двадцать два года нет ни одного знакомого молодого человека.

А еще тетя Аня всегда верила в существование параллельных миров и часто делилась со мной соображениями на эту тему. Я слушала ее вполуха. Видимо, верой в подобный бред она пыталась компенсировать то, чего не имела в реальной жизни.

Мне иногда казалось, если бы не я, у тети Ани было бы все как у других – дети, хороший муж и большая квартира. Просто я так неудачно свалилась на ее голову.

Но она никогда не жаловалась, любила меня, баловала и опекала. Даже слишком... Может, поэтому и парни от меня шарахались. Уж очень тетя Аня блюла меня. Она постоянно талдычила, как важно для девушки сохранить невинность до свадьбы. Это в наше-то время? Но тетя приводила железные аргументы. Я не возражала. С ней спорить бесполезно.

Последнее время меня тревожил странный сон. Тревожил и волновал. Я не видела лица мужчины. Как ни старалась, не могла разглядеть. Его скрывал темный туман. Но серые глаза таинственного незнакомца смотрели внимательно, немного насмешливо. И призывно. Они обещали бесконечное счастье, а еще что-то новое, неведомое, слегка порочное. Взгляд манил, завораживал, и я была готова пойти за моим ночным гостем на край света.

Я никому не рассказывала о странном сне. Это была моя тайна.

* * *

После зимних каникул ко мне в Университет стали приходить курьеры с изумительными букетами и роскошными коробками конфет. К подаркам прилагались короткие и милые записочки.

Сначала я подумала, что это дурацкий розыгрыш. Но уж слишком дорогие подарки мне присылали. Не каждому студенту такое по карману.

Я была заинтригована. Кто может проявлять ко мне интерес?

А вот тетя забеспокоилась. Ей не нравились подобные подношения. Мы даже поругались. Я уже взрослая, сама могу решать, как мне поступать. Но тетя настойчиво продолжала вправлять мне мозги.

Я устала от наших ссор и соврала, что больше не принимаю подарков от таинственного незнакомца. Отослала несколько назад, и он перестал их мне дарить.

Закрылась от тети Ани как в раковине. Спрятала свои эмоции и не проявляла при ней чувств, связанных с моим неожиданным поклонником. Тетя утомилась, и наша жизнь вернулась в прежнее русло. Конфеты я съедала с подругами, и букеты отдавала им же.

Однажды после лекций ко мне подошел Дэн Киреев.

– Привет, – сказал он просто. – Можно пригласить тебя в кафе?

Я не поверила своим ушам. Не иначе меня разыгрывают.

По Дэну сохнут все девицы поголовно. Кто тайно, кто явно. Киреев потрясающе красив. Как скандинавский бог. Высокий широкоплечий блондин с орлиным взглядом голубых пронзительных глаз. Модная борода, идеальная прическа. Он одевается в брендовые шмотки и ездит на черном «Порше». Мечта, а не мужчина!

Киреева часто видели в ночных клубах и барах. Появлялся он там всегда с разными девицами. Они были роскошны,

под стать Дэну. Но постоянной спутницы у него не было.

Это внушало многим девушкам надежду завоевать сердце красавца-мажора. На него открыли настоящую охоту. Но Дэн держался со всеми ровно, никому не отдавал предпочтения.

Киреев неожиданно появился в Университете среди семестра. Перевелся из соседнего города. Что он забыл в нашем захолустье, было для всех загадкой. Такому место в Москве или, как минимум, в Питере. А не в провинции.

– Можно пригласить тебя в кафе? – снова повторил Дэн.

Его вкрадчивый голос вывел меня из задумчивости.

– Зачем? – настороженно спросила я.

– Кофе попить, – располагаяще улыбнулся он. – Зачем еще в кафе ходят? И, поверь, я не кусаюсь.

– Да я, собственно, и не боюсь, что ты меня покусаеть, – хмыкнула в ответ. – Говори, что тебе надо? У меня дел полно.

– Признаюсь, это я посылал тебе цветы, – Дэн посмотрел мне в глаза, и у меня почему-то закружилась голова.

– Зачем? – задала я очередной идиотский вопрос.

– А зачем девушке посылают цветы? Посидим, попьем кофейку и просто поболтаем. Это тебя ни к чему не обяжет.

Пожалуй, он прав. Но чтобы такой популярный парень обратил внимание на серую мышку? Да быть не может!

– Ладно, – кивнула я. – Кофе попить можно.

От меня не убудет. Даже если это розыгрыш.

Дэн повел меня в кофейню, угостил пирожным. Скоро мы

весело болтали обо всем на свете, и мне казалось, я знаю его вечность.

Я учусь на четвертом курсе, а Киреев на пятом. Мечтает стать программистом высшего уровня. Дэн отличный собеседник – интересный и остроумный. Признался, что в людях ценит, прежде всего, ум. В девушках тоже. Меня это обрадовало. Приятно, что наличие мозгов еще кому-то интересно.

Потом Киреев пригласил меня на свидание и вел себя очень и очень... деликатно. Подобного я не ожидала от избалованного женским вниманием мажора. Дэн не позволил себе ничего лишнего. Просто настоящий рыцарь. Только страстно смотрел на меня и все. Подарил великолепную алую розу. Ее пришлось оставить в баре, чтобы тетя не задавала лишних вопросов.

Мы допоздна веселились в клубе. На прощание Дэн галантно поцеловал мне руку. Никаких предложений продолжить знакомство в его постели. Никаких пошлых приставаний. Немудрено, что я почувствовала себя гордой принцессой.

Единственная странность – Дэн попросил пока никому из моих родных о нем не рассказывать. Объяснил это тем, что у него сложные отношения с родителями. А они очень известные люди. Дэн не хочет лишних пересудов. Он живет самостоятельно, на жизнь зарабатывает сам. То ли системным администратором, то ли еще кем-то в этом роде.

Не знала, что студенты могут так хорошо зарабатывать.

И на «Порш» денег хватило, и на модный прикид. Да и на подарки он не скупится.

Странно, конечно. Но чего в жизни не бывает? А может, деньги ему дают родители? Хотя они и в ссоре, это ничего не значит. Могут они просто баловать любимого сына?

После первого свидания я долго не могла заснуть. Все думала о Дэне, о том, какой он необыкновенный. И как я счастлива, что, наконец, кому-то понравилась. И не просто кому-то, а такому красавцу.

А ночью опять увидела свой сон. Но мой незнакомец не был Дэном. На этот раз взгляд серых глаз был напряженным. И, как мне показалось, ревнивым.

Больше странный сон ко мне не возвращался, и я скоро забыла о нем. А зря...

Глава 2

Тете Ане я про Дэна, естественно, ничего говорить не стала. Мы с ней на эту тему уже ругались. А главное, хватит ей меня опекать. Ее маленькая девочка давно выросла. К тому же, чем меньше знает тетя Аня – тем спокойнее она спит. Да и я тоже.

Меня влекло к Кирееву как магнитом. Или как лягушку в пасть удава.

Мы с Дэном стали не разлей вода. Он водил меня по клубам, мы ходили на выставки и вернисажи. Дэн очень разносторонний человек. Прекрасно разбирается в искусстве, много читает. Объехал полмира. С ним есть о чем поговорить. Мне было приятно и интересно общаться с Киреевым.

Да и тщеславие никуда не денешь. Ловила на себе завистливые взгляды девиц, и меня переполняла гордость. Я перестала чувствовать себя серой мышкой.

Расставались мы поздно вечером. Дэн никогда не провожал меня, но заказывал такси. Я рассказала ему о тете и о том, что она может не одобрить наши встречи. Дэн немного расстроился, но согласился, что мою опекуницу не переделать.

А тете я говорила, что много занимаюсь дополнительно и общаюсь с подругами. Я врала убедительно, она свято мне верила. Подружки охотно меня прикрывали.

Они радовались, что я, наконец, начала встречаться с парнем. Да еще с каким! Может, немного даже завидовали, но виду не подавали. Или думали, что я скоро наскучу Кирееву и он сам меня бросит. Почему-то я всегда настороженно относилась к женской дружбе.

Так или иначе, но с Дэном у меня все складывалось очень здорово. Мы ни разу не поссорились, он не давал мне повода ревновать.

Иногда мне казалось, что я без Дэна не проживу и дня. Он словно приворожил меня, а я не возражала против такого наваждения.

* * *

В один прекрасный день после лекций Дэн повел меня не куда-нибудь, а в роскошный ресторан. Мы вышли из полутемного холла Университета, и свежий влажный ветер ударил в лицо. Март, морозы уже позади. Но снег еще временами срывается с пасмурного неба. Я взяла Дэна под руку, поймала на себе завистливые взгляды девиц и гордо улыбнулась. Красивая мы пара!

Ресторан располагался недалеко от Универса. Мы прошли в небольшой зал. Это скорее был кабинет с одним столом, большим диваном и парой кресел. Уютно, современно.

Нас встретила тихая романтическая музыка, лившаяся, словно с потолка.

Круглый стол украшала хрустальная ваза с белоснежными розами. В ведерке со льдом охлаждалось шампанское.

– Сегодня у меня очень важный день, – улыбнулся Дэн. – И, надеюсь, у тебя тоже.

Дэн выразительно посмотрел на меня, и мое сердце сначала замерло, а потом упало в пропасть. Я снова попала под обаяние этого невозможного красавца. Дэн пододвинул мне кресло. А сам опустился на одно колено передо мной.

– Прошу тебя стать моей женой, – произнес Дэн. – Я безумно люблю тебя. Ты согласна выйти за меня замуж?

Он протянул мне кольцо с алым камнем. От нахлынувшего на меня счастья я лишилась дара речи. И окончательно потеряла голову.

– Да, я согласна, – вопреки здравому смыслу произнесла в ответ и протянула руку Дэну.

Он надел мне на палец перстень. Яркая вспышка ослепила меня, и словно огнем обожгло руку. Жалобно звякнули хрустальные подвески на люстре. Тяжелая знойная волна накрыла с головой. Но через мгновение все пропало.

– Что это было? – спросила я.

– Ты о чем? – удивленно взглянул на меня Дэн.

– Да нет, ничего. Просто голова закружилась, – видимо, от волнения у меня подскочило давление. Или сердце замерло от обрушившегося на меня счастья.

Дэн не поцеловал меня в губы, чего я ожидала. Даже не обнял. Он бережно коснулся губами моей руки.

Может, это и хорошо. Я никогда в жизни по-настоящему не целовалась. Так, чтобы до дрожи в коленях, как рассказывали мои подружки. И чтобы мурашки по спине бегали табунами туда-сюда. Не было этого... Смешно, но я дожидала до двадцати двух лет нецелованной. Кошмар!

– Лена, мы не будем тянуть со свадьбой, я надеюсь? – Дэн посмотрел на меня глазами, подернутыми поволокой. – В воскресенье утром поедем к моим родителям. Я помирился с ними, рассказал о нас. Они мечтают познакомиться с тобой. Вернемся вечером, и ты представишь меня своей тете. А пока про обручение ей ничего не говори. Я попрошу твоей руки у нее официально. Анне Петровне будет приятно, что мы просим ее благословения.

– Это можно сделать сегодня, – заверила я Дэна. – Тетя будет рада, что я выхожу замуж.

– Нет, любимая, сначала встретимся с моими родителями. Они у меня очень консервативны.

Мне стало немного не по себе:

– А если я им не понравлюсь?

– Понравишься, не сомневайся. Но для них важно соблюдать традиции. Все должно быть по-правильному. Сначала надо познакомиться с родителями жениха, потом с родителями невесты. Жаль, что ты так рано осиротела.

– Мне тоже жаль.

– Ты не помнишь своих родителей?

– Нет. Я вообще не помню детство. Помню, как пошла в

школу. А что было до этого, стерлось. Видимо, гибель родителей так на меня подействовала.

– Печально, – вздохнул Дэн.

– И тетя мало что про них рассказывает. Видимо, не хочет меня расстраивать лишний раз.

Мы немного помолчали.

– Да, и еще, – замялся Дэн. – До свадьбы никаких интимных отношений. Ты не возражаешь? Ведь так прекрасно, когда девушка надевает белый наряд не просто ради обычая, а по праву невинности.

– Разумеется... – не очень уверенно произнесла я.

Меня это слегка удивило. Я думала, он сегодня же захочет закрепить наш союз. Не то чтобы я стремилась переспать с Дэном. Но вполне логично было бы провести волшебную ночь вместе. Кажется, именно так поступали мои подруги, когда в очередной раз влюблялись. Или я недопустимо развратна?

У Дэна отдельная роскошная квартира. Нам бы никто не помешал. Было бы здорово... Наверное...

Я бы сказала тете, что заночую у однокурсницы... Это не вызовет подозрения – я иногда ночую у подруг.

Странно, конечно, что Дэн так себя повел. Но зато как будет рада моя тетя. Я нашла парня, готового ждать близости с любимой до свадьбы. Такая редкость в наши дни, что даже подозрительно.

Черная тень сомнения прокралась в душу. Что я знаю о

Дэне? Да ничего практически. А может он торговец девушками, раз так печется о моей невинности?

– Ты не веришь мне? – он словно прочитал мои мысли.

Точно так же мои мысли иногда угадывала тетя. Но я научилась прятаться от нее в раковину. Надо и сейчас сделать то же самое. Хотя это всего лишь фантазия, защитная реакция от попытки проникнуть в мою душу.

– Я тебя очень мало знаю, – призналась я и захлопнула створки воображаемой раковины.

Не поспешила ли я вообще дать согласие? Я была словно под гипнозом. Но, с другой стороны, мои подруги находят себе парней и никто их никуда не продает.

– Если хочешь, мы можем не спешить, – в голосе Дэна сквозила обида. – Семья это так прекрасно – дети, уютный дом, совместные вечера за чаем. Но все на твое усмотрение. Можем знакомство с моими родителями отложить.

– Прости, не хотела тебя обидеть. Но мне надо немного подумать. Взвесить все «за» и «против». Ты же понимаешь?

– Не понимаю, – надулся Дэн еще больше. – Я надеялся, ты мне веришь. А иначе, зачем принимать предложение? Какая любовь без доверия? Но я не буду давить на тебя. Думай, это твое право.

Он отвернулся и стал внимательно смотреть в окно.

Правильно говорит. Мне стало стыдно. И правда, глупо себя веду. Дэн мне нравится. Я ему тоже. Больше того – мы влюблены друг в друга. Предложение я приняла, а теперь

начала придумывать всякие ужасы.

– Ну, не дуйся, – потянула я его за рукав. – Пусть будет по-твоему. Сначала познакомимся с твоими родителями, раз для них это так важно.

– И не будем это откладывать в долгий ящик, – Дэн ловко откупорил бутылку шампанского. – В воскресенье поедem к ним.

Я промолчала.

– За нас! – он протянул мне фужер.

– За нас, – улыбнулась я.

Тонко зазвенели бокалы. Я отхлебнула прохладный напиток. Голова приятно кружилась, мысли туманились. Но решение я приняла и менять его не собиралась. Только спорить с Дэном не стала, не хотела с ним ссориться.

Я еще крепко подумаю, прежде чем ехать к его родителям. И посоветуюсь с тетей. Пора ей рассказать о моей большой и чистой любви. Про обручение пока умолчу. Расскажу только про то, какой Дэн необыкновенный и что его родители пригласили нас в гости. Тетя все поймет и даст хороший совет.

Я плотнее сомкнула створки раковины. Дэну об этом знать не обязательно.

Хотя вряд ли Дэн умеет читать мысли.

По его лицу пробежала едва заметная тень, и он натянуто улыбнулся мне одними губами. Синие глаза остались обиженно-колючими и ледяными. Мне так показалось...

Может, я ошибаюсь, и Дэн все-таки умеет проникать в чу-

жие мысли?

Глава 3

Из ресторана мы вышли, держась за руки. Кольцо я надела на цепочку и спрятала под блузку. Не надо, чтобы тетя увидела его раньше времени. Если узнает про помолвку, придет в ужас от того, что я так легкомысленно поступила. Где ей меня понять? Она же никогда не была влюблена.

Теперь я летала, словно на крыльях. Дома старалась прятать счастливый взгляд от тети. Но она все равно заподозрила, что со мной что-то не так. Вечером мы пили чай на кухне.

– Давай, Елена, рассказывай, что с тобой происходит, – начала тетя допрос с пристрастием и передала мне полупрозрачную фарфоровую чашку с синим рисунком. – Ты вся светишься от удовольствия. Влюбилась? Или я ошибаюсь?

– Кажется, – потупилась я.

– И кто этот счастливец? – не унималась тетя. Радости в ее голосе я не уловила.

– Мы вместе учимся.

– Давно ты увлеклась этим молодым человеком?

Я поскорее захлопнула свою раковину и начала врать. Шестое чувство подсказывало мне, что Дэна тетя вот так сразу не одобрит. Но она же не знает, какой он необыкновенный!

– Мы познакомились две недели назад. Ничего такого, ты не подумай, – сразу заверила я тетю. – Мы просто дружим. И все. Он очень хороший. Руки не распускает.

Тетя неопределенно улыбнулась:

– Так познакомь нас, раз он такой замечательный.

– Обязательно. Я приведу его в пятницу вечером, можно? – и правда, чего тянуть?

Переживут родители Дэна, если сначала с их сыном познакомится моя тетя. Что в этом страшного? И я вообще не уверена, что в выходные поеду к ним. Как-то все очень быстро и неожиданно завертелось. Конечно, я влюблена и хочу замуж за Дэна. Безумно хочу. Но куда спешить? Неделей раньше, недель позже...

Похоже, я все-таки немного боюсь семейной жизни. Это же такая ответственность. От мудрых размышлений меня отвлекла тетя:

– Буду очень рада познакомиться с твоим другом. Я испеку свой яблочный пирог со сливками. Посидим, поболтаем о жизни.

– Тетя, ты его своими расспросами испугаешь. У меня же толком ни одного знакомого парня до сих пор не было. А мне уже двадцать два, между прочим!

– Знаю. Возможно, это твой долгожданный принц, – в словах тети мне послышалось сомнение. – А возможно, и нет. У тебя в жизни все впереди. Так или иначе, но я очень хочу, чтобы ты не наделала глупостей.

– О чем ты? – возмутилась я. – Я само благоразумие, и от этого мне иногда хочется застрелиться.

– Ладно, не кипятись, – тетя примирительно потрепала

меня по плечу. – Я же о тебе забочусь. Чтобы ты на грабли не наступила. Потом мне спасибо скажешь.

– Знаешь, – взъерепенилась я, – иногда лучше самой на грабли наступить и понять, что ошиблась. Чем вообще ничего не пробовать. На чужих ошибках жизни не научишься.

– Мудрая ты девушка, – улыбнулась тетя. – Но я не хочу, чтобы тебя обидели. Или, что еще хуже – обманули.

– Спасибо. Но я уже выросла и смогу с этим сама разобратся.

– Ладно, пусть так. И не расстраивайся сильно, если и на этот раз вы быстро расстанетесь.

– Твой оптимизм меня очень обнадежил, – едва не заплакала я.

– Не обижайся. Но у меня большой жизненный опыт и я смотрю на вещи трезво.

– То есть, по-твоему, влюбиться в меня невозможно? – слезы навернулись на глаза. – Я что, хуже других? Тупая или уродина?

– Ну, перестань! – тетя обняла меня за плечи. – Ты у меня красавица. Но твой суженый еще не нашел тебя.

«Уже нашел!» – сердито подумала я, но промолчала.

Тетя не поняла, что я выхожу из-под ее опеки. А я так ненавязчиво хотела сегодня ей намекнуть, что скоро вылетчу из уютного гнезда в самостоятельную жизнь...

Прошло три дня. Дэн окружил меня вниманием и заботой. Мы побывали на концерте, посидели в ресторане, сходили в кино и даже успели повеселиться в клубе.

У меня началась очень насыщенная жизнь. Главное было не забросить учебу. А учиться мне теперь совсем не хотелось.

В среду Дэн после занятий бежал по делам. У него много работы. Даже берет ее на дом. Работает по ночам. В преддверии свадьбы деньги лишними не будут.

А мне надо срочно доделать курсовую, иначе проблем не оберешься. Мы распрощались на ступенях Универа. Дэн пожал мне руку. Я тайком вздохнула. Никаких поцелуев...

Я задумчиво брела по пустынному скверу в сторону дома. Хорошо, что живу рядом с Универом.

С неба начала падать какая-то колючая снежная крупа, перемешенная с дождем. Начало марта – самое неудобное время в наших краях. Надо поторопиться, а то можно и простыть в такую погоду. Поплотнее закуталась в шарф, нагнула на глаза капюшон и бодро зашлепала сапогами-вездеходами по ледяной каше.

Неожиданно дорогу мне преградил крупный бультерьер. Белый, мускулистый. В кожаном черном ошейнике с блестящими серебряными бляшками. Он смотрел на меня малень-

кими хитрыми глазками, скалил зубастую пасть в улыбке лодоеда, и кажется, дружелюбно вилял тонким хвостиком.

Огляделась по сторонам. Хозяина этой зверюги на горизонте не наблюдалось. Я попятилась от греха подальше. Бультерьер вразвалочку пошел на меня.

– Уйди, песик, – попросила я заискивающим тоном.

Вспомнила, что не надо смотреть собаке в глаза и поскорее отвела взгляд от ухмыляющейся морды. Хвостик завертелся быстрее. Гибрид крысы и поросенка продолжал двигаться в мою сторону.

Меня обошел мужчина в возрасте, и я понадеялась, что это хозяин очаровательной собачки.

– Это ваш пес? – с надеждой обратилась я к мужчине.

– У меня нет собаки. И где вы видите пса? – удивился прохожий.

И правда, бультерьер словно в воздухе растворился.

– Видимо, убежал, – облегченно вздохнула я.

Пожилой мужчина пошел дальше, а я на всякий случай припустила за ним. Мы дошли до ближайшего перекрестка, и я повернула в сторону дома. Пес сильно напугал меня, поджилки до сих пор дрожали. Но уже через несколько шагов на моем пути снова вырос тот же бультерьер. Он нагло ухмылялся и вилял хвостиком-прутиком.

– Брысь, пожалуйста, – испуганно прошептала я.

Пес расплылся в наглой зубастой улыбке. Похоже, путь домой мне отрезан. Я осторожно развернулась и решила до-

браться в обход. Оглянулась через плечо. Пес стоял на месте. Странный какой-то. Может, бешеный? Хотя бешеные собаки агрессивны. А этот нет.

Сделала большой крюк, осмотрелась по сторонам. И едва не наступила на уже знакомую мне псину. На этот раз он стоял прямо у моих ног. Я и не заметила, как это чудовище подкралось ко мне. У меня похолодели ладони, и я чуть не хлопнулась в обморок. Мимо проходили два мужика в спецовках.

– Мужчины, это не ваша собака? – в надежде громко прошептала я, чтобы не злить бультерьера воплями о помощи.

– Какая собака, девушка? – одновременно повернули головы в мою сторону работяги.

Я скосила глаза вниз. Эта белая сволочь опять как сквозь землю провалилась.

– Можно я с вами немного пройду? – попросила я. – А то тут ко мне бультерьер прибился. А я его боюсь.

– Будем только рады, – расплылись в улыбке мужики. – Можем и до дома проводить.

Они любезно довели меня до калитки во двор нашей многоэтажки. Я поблагодарила своих спасителей, с облегчением переступила порог, почти захлопнула калитку. И с ужасом снова увидела пса. Он стоял в паре шагов от меня и дружелюбно скалился. Просто наваждение какое-то!

Выскочила со двора, с грохотом захлопнула калитку и помчалась прочь, петляя как заяц. Время от времени я огляды-

валась и видела псину. Он не гнался за мной, а скорее просто направлял в нужную ему сторону. Похоже, я схожу с ума.

В очередной раз едва не наступила на бультерьера. Скользнула в первую попавшуюся дверь и быстро захлопнула ее за собой. Огляделась и поняла, что попала в какое-то кафе. Сейчас позвоню Дэну. Попрошу проводить меня домой. С опаской посмотрела в окно – пса я не увидела.

И что я скажу Дэну? Что меня преследует надоедливый бультерьер? Выставлю себя полной дурой. Но я же реально видела этого пса. Или он возник в моем больном воображении?

Столиков в кафе было немного. Их разделяли ажурные ширмы, увитые живописными виноградными плетями. Видимо, они должны передавать атмосферу Средиземноморья.

Я села за столик под сенью искусственного винограда и заказала себе кофе. Что со мной происходит? Может, я реально схожу с ума? Переучилась, и вот результат – вижу призрака собаки. Хорошо хоть не собаки Баскервилей.

Все-таки решила позвонить Дэну. Он, конечно, занят. Но, может, выберет время и проводит меня домой? Он у меня еще ни разу не был. Заодно посмотрит, как я живу.

Звякнул колокольчик на двери. В кафе вошла обнявшаяся парочка. Они сняли куртки и сели за соседний столик. Парень и девушка были очень увлечены друг другом. Он что-то нашептывал ей на ухо, она тихо смеялась. Парень поцеловал девушку в шею, она закатила глаза от удовольствия. Влюб-

ленные, что с них взять!

Нас разделяла решетка ширмы. И тут я с ужасом узнала в парне Дэна. Как я сразу не поняла, что это он? Сердце оборвалось и рухнуло в холодную пропасть. Я вжалась в кресло и порадовалась, что в моем уголке темно. К горлу подступил комок, на глаза навернулись слезы.

Через мгновение Дэн взасос целовался с расфуфыренной девицей. Его руки уверенно ласкали ее лицо. Дэн провел пальцами по пухлым губам, и девица смачно облизнула их, высунув розовый язык. Фу, какая гадость! А я просто дура...

– Отстань, казанова. Все говорят, ты от нее без ума... – я уловила окончание их разговора.

– Глупышка. Ты же ее видела – ни рожи, ни кожи. Просто поспорил на нее с друзьями.

– Не верю, – хихикнула девица.

– Сегодня ночью я тебе это докажу, – он погладил тыльной стороной ладони ее щеку. – Где этой замухрышке до тебя? Ее даже целовать не хочется. Да еще и глупа, как пенек с ушами.

Дэн припал губами к шее девицы как изголодавшийся вампир. Девица в экстазе закатила глаза.

Итак, на меня поспорили. А я поверила. Дура, вот дура! Ведь подозревала что-то неладное.

Судорожно нащупала цепочку с перстнем, с силой рванула ее. Цепочка больно впилась в шею и порвалась. Ненавистное кольцо жгло мою ладонь.

Другой рукой я до боли сжала чашку с кофе, медленно

поднялась из-за стола, на ватных ногах подошла к парочке. Дэн оторвался от девицы и наши глаза встретились. Он был в шоке.

Девица недоуменно вскинула широкие татуированные брови. Теперь я узнала ее – она тоже учится в Универе. Первая красавица и редкая стерва.

– Ты что здесь делаешь? – обрел, наконец, дар речи Дэн.

– Это и есть твоя работа? – прикинулась я идиоткой. – Ты натурой нам на свадьбу зарабатываешь?

– Гляди-ка, твоя курица объявилась, – заметила девица, совершенно не смутившись. – Следит за тобой, похоже. Ревнивая, однако.

– Это я курица? – взорвалась я. – От курицы слышу!

Я бросила на стол перед Дэном кольцо. Оно громко звякнуло о полировку и вспыхнуло кровавой искрой.

– Забери, урод. Подари своей козе!

В руке я по-прежнему держала чашку с кофе. Подняла ее над головой Дэна и вылила ароматное содержимое на роскошную шевелюру скандинавского бога.

– Дура! – заорал он.

– Кобель! – зло парировала я.

Быстро надела пальто, кинула купюру на стол и вышла из кафе с гордо поднятой головой.

На улице у дверей кофейни меня ждал бультерьер.

– Чего ты за мной таскаешься? Ну что, чудовище, что тебе от меня надо? – разозлилась я, потеряв страх и глотая слезы

обиды.

– Дружбы и доверия, – ответил пес, расплываясь в широ-
ченной улыбке. – И я не чудовище. Я – бультерьер.

Я поняла, что теперь уже точно свихнулась. Окончательно
и бесповоротно.

Глава 4

– Поговорить надо, – продолжил пес, как ни в чем не бывало.

Я не могла произнести ни слова. Для полного счастья мне осталось поговорить с собакой.

Посмотрела по сторонам. Может, кто меня разыгрывает? Но рядом никого.

А может, у меня слуховые галлюцинации?

– Чего головой вертишь? – спросил пес.

Я не ответила. На всякий случай потеряла виски. В голове не шумело. Вина я не пила, так с чего бы у меня видения начались?

Голос у бультерьера с хрипотцой. И зубастая пасть открывается во время разговора, как положено. Просто цирк!

– Пойдем в парк у железной дороги, – заявил пес. – Хватит уже озираться. Не бойся, кроме тебя меня никто не слышит. У тебя это на уровне подсознания.

– Зато будут слышать, как я говорю с собакой, – ответила я, вопреки здравому смыслу.

– Так говори тише, у меня слух отличный.

– И тебя никто не видит? – с опаской спросила я.

– Почему это? Видят. Думаешь, я тебе кажусь? Нет, я настоящий. Можешь меня погладить. Просто я шустрый и умею хорошо прятаться, когда надо.

– Гладить я тебя не буду. И никуда с тобой не пойду, – прошептала я.

– Это необходимо. У нас там встреча, – настаивал пес.

– С кем?

– С твоей тетей Анной.

Ерунда какая-то. Сразу вспомнились детские страшилки про маньяка: «Девочка, пойдем, я провожу тебя к маме».

– Значит, тетя меня там ждать будет? Ну, ну... – процедила я.

Позвоню ей, и немедленно. Расскажу, что у меня начались видения. Что она как всегда была права, и Дэн – редкая скотина. Очевидно, моя психика пострадала от подлого обмана этого гада, и я сошла с ума.

Вообще-то чихать я хотела на Киреева и его пари. Сама дура наивная виновата, что уши развесила. Обманул Дэн меня как глупую девчонку. Предложение сделал, все как положено, кольцо, ресторан. На коленях стоял. Я и обрадовалась.

Думаю, повез бы Киреев меня к друзьям, а не к родителям. Чтобы посмеяться и доказать, что выиграл спор. Да еще рассказал бы им, что я старая дева. И кто знает, чем бы все для меня закончилось?

Странно, но кроме досады на себя и свою доверчивость, я ничего не испытывала. В очередной раз получился облом с парнем. Меня тетя об этом предупреждала. Да, пора уже привыкнуть, что ничего хорошего с любовью у меня не получится.

Сунула смартфон в карман. Успею еще обрадовать тетю, что Дэн меня бросил.

Мокрый снег закончился, и сквозь тучи начало пробиваться мартовское солнце.

Машинально поплелась в сторону парка. Никто меня не похитит. Вокруг люди, так чего мне бояться? Если бы хотели, давно затолкали бы в машину и привет! Только кому я нужна, кроме моей доброй тетушки? Выкуп за меня не возьмешь – мы не богачи. Продавать меня тоже бессмысленно – мужики от меня как от чумной шарахаются, уж не знаю почему.

И как вообще собака может похитить человека? Глупость. Вот загрызть пс меня может. Но, если бы он хотел, давно сделал бы это. У него такие зубищи – ногу на раз перекусит.

Пс миролюбиво шел рядом. Я перестала бояться его. Видимо, когда начинается помешательство, на многие вещи смотришь по-другому.

В парке было немногочисленно. Темные деревья простирали к небу корявые ветви и мерно покачивались из стороны в сторону. Низкие серые облака гнал влажный и теплый ветер.

Старинный парк всегда считался парком железнодорожников. Тут проходили их профессиональные праздники, сюда водили высоких гостей. Показывали им бронзовый памятник губернатору, при котором к городу проложили железную дорогу, и другие аналогичные достопримечательности. На главной аллее стоял старинный паровоз с мемориальной

табличкой. Какая-то известная личность приехала на нем в наш город лет сто назад.

Прямо за парком за бетонным полуразвалившимся забором располагалось заброшенное депо.

Мы вышли к собачьей площадке. Несколько хозяев резвились там с питомцами, породистыми и не очень. Так что я со своим говорящим бультерьером в глаза никому не бросалась. Хотя, очевидно, кроме меня никто этого воображаемого пса не видит.

– Ну, и где моя тетья? – ехидно поинтересовалась я у бультерьера.

– Скоро подойдет. У нас еще уйма времени.

– До чего? – спросила я.

– До отъезда. Сегодня мы отправляемся в Столицу.

– В какую столицу? – мученически вздохнула я. – Что ты несешь? Хватит морочить мне голову. Сейчас позвоню тете, расскажу про тебя.

– Звони, – не смутился бультерьер. – Мы с ней давно знакомы, если тебе это интересно. Кстати, по ее приказу я следил за тобой и твоим парнем. Ты в нем сильно ошиблась. Он тебя обманывал, предполагаю, с самого начала. Ночью девиц водил домой. Иногда сразу двух.

– Спасибо за ценную информацию, – огрызнулась в ответ. – Я уже поняла, что Дэн придурок. Подробности оставь при себе. А тете можешь рассказывать все что угодно.

Обидно, что она подслала ко мне шпиона. Хотя как-то

ей надо было вправить мне мозги? Я же упрямая.

Достала мобильник, и набрала номер тети Ани.

Она ответила сразу:

– Вы уже на месте? Я буду минут через двадцать. Почти собрала чемодан и скоро выхожу из дома.

– «Вы» это кто? – осторожно поинтересовалась я.

– Ты и пес. Надеюсь, он нашел тебя?

– Да, и признался, что следил за мной по твоему приказу, – я не скрывала обиду.

– Обещаю, мы поговорим при встрече.

– Даже не надейся, что я про это забуду, – заверила ее.

Неожиданно в трубке раздался громкий хлопок, потом что-то с грохотом упало. Тетя смачно выругалась. Вот уж не ожидала от нее подобных выражений!

– Немедленно уезжайте без меня! – крикнула она в трубку не своим голосом. – Я доберусь сама.

Я снова услышала треск, словно разрывали ткань, послышался еще один хлопок, и звон разбитого стекла. Потом все стихло, и связь прервалась. А у меня оборвалось сердце.

– Убедилась, что я никуда тебя не заманивал? – обиженно спросил пес.

Я рванула к выходу из парка.

– Стой! – завопил бультерьер. – Куда?!

– Дома что-то случилось, тетя в беде! – зачем-то начала я объяснять псу.

Он преградил мне дорогу.

– Ну-ка, успокойся! Расскажи, что она тебе сказала?

– Что доберется сама, а нам надо немедленно уезжать.

И тут что-то ярко-фиолетовое вспыхнуло рядом со мной и обдало жаром.

– Бежим! – заорал бультерьер. – Это анархисты!

Я не стала выяснять, откуда тут взялись анархисты, и бросилась за псом. Очередной фиолетовый шар размером с теннисный мяч пролетел рядом с моей головой и разбился о землю, рассыпавшись на тысячи искр. Шары начали падать на площадку. По ней метались перепуганные собаки и их ошалевшие хозяева.

Мы с псом каким-то чудом уворачивались от огня. Я чувствовала себя зайцем, по которому стреляют охотники. Бультерьер бежал к заброшенному депо, а я мчалась за ним. Иногда интуитивно отпрыгивала в сторону и всегда делала это вовремя. Фиолетовые шары падали рядом со мной, разрываясь с треском и шипением. Видимо, от опасности у меня пробудилось шестое чувство.

Адреналин зашкаливал. Преследователи не отставали. Количество выпущенных в нас огненных шаров увеличивалось, и мне стало понятно, что укокошить хотят именно меня и собаку.

Мы проскользнули через пролом в заборе и оказались на территории старого вагонного депо. Горы искореженного металла, сгнившие шпалы сложены штабелями. Можно попытаться спрятаться за ними. Я споткнулась о кривой рельс и

едва не растянулась во весь рост.

– Давай быстрее, – подгонял меня пес. – За мой!

Мы притаились за большим металлическим коробом, и я немного перевела дух.

– примени защиту, – задыхаясь, потребовал бультерьер.

– Защиту? Как, какую? Я не умею...

– Включи мозги и интуицию. Или мы до поезда не доберемся. Они нас окружают.

Три шара одновременно разорвалось рядом с нашим укрытием. Еще один ударился о крышку короба и обдал дождем из горячих фиолетовых брызг. Я вскинула руки, инстинктивно защищаясь. Почувствовала, как потеплели мои ладони и неожиданно нас окружил бледно-голубой купол. Очередной шар врезался в него и безвольно сполз по поверхности на землю.

Я смотрела на купол как замороженная. Это я его сделала? Но как у меня получилось? Или мне все это чудится?

– Зачем такую сильную? – возмутился пес. – Энергию истратишь быстро. Чего замерла? Бежим!

Мы выскочили из укрытия. Купол по-прежнему окружал нас, но его свечение начало затухать. Завернули за угол полуразрушенного депо. На ржавых рельсах стоял паровоз с единственным вагоном.

Глава 5

Паровоз сильно отличался от тех, что я видела в жизни и в кино. Он был огромен, блестел хромированной сталью под лучами выглянувшего из-за туч солнца. Из его трубы валил сизый дым.

Но разглядывать чудо техники было некогда. Я бежала из последних сил. Снова споткнулась и чуть не упала.

– Отправляемся немедленно! – крикнул пес кому-то, когда мы пробежали мимо сверкающего паровоза.

Раздался пронзительный свисток. Я шархнула в сторону и утонула в клубах белого пара.

Заскрежетали колеса, поезд вздрогнул и начал медленно двигаться. Купол вокруг нас погас окончательно.

Пес одним прыжком вскочил в вагон. Я ухватила за поручень и прыгнула на подножку. Женщина-проводница протянула мне руку и втащила внутрь. Она быстро захлопнула дверь. И очень вовремя. О стекло двери ударился очередной фиолетовый шар. От неожиданности я свалилась на пол. Поезд медленно и натужно набирал ход.

– Все, мы в безопасности. Вагон отлично защищен от плазмы, – обрадовал меня пес. – Очень надежная броня. Современная. Можно перевести дух и расслабиться.

И тут же второй шар с треском врезался в стекло. По нему побежали паутинки трещин.

– Кажется, я ошибся, – признался буфетьер и забился в угол рядом со мной.

Я машинально вскинула руку. На ладони вспыхнуло маленькое зеленое пламя. Оно закружилось в стремительном вихре, слетело с моей руки и коснулось стекла. Трещины мгновенно затянулись.

Пламя не обожгло руку. Оно было просто теплым.

– Силу убавь, – попросил пес и фамильярно лизнул меня в щеку. – Говорил тебе – генерируется защитное поле не быстро. Растратишь всю магическую энергию.

– Как умею, так и делаю, – огрызнулась я. На всякий случай потерла ладонь. Странно все это.

– А ты ничего, смелая. Хотя и туго соображаешь, – похвалил меня буфетьер и одобрительно вильнул хвостиком. – Думаю, толк от тебя будет.

Я поднялась с пола, отряхнула джинсы, сняла с плеч рюкзак.

– Проходите, прошу вас, – произнесла проводница гостеприимно.

Она открыла дверь из тамбура в вагон и учтиво придерживала ее. Пес шустро побежал вперед.

На проводнице было длинное серое платье с красным воротником и манжетами. На голове шляпка-таблетка с красным пером.

Наверное, неудобно работать в длинной юбке. И вообще костюм выглядит как из фильма о старинной жизни.

Я последовала за псом. Вагон был необычный. Его интерьер словно сошел с фотографий позапрошлого века.

На окнах бархатные темно-бордовые шторы с бахромой, на полу мягкий пестрый ковер. Стены и потолок украшены резьбой и позолотой. Два больших дивана, несколько кресел с причудливо изогнутыми спинками тоже обтянутые бордовым бархатом.

У окна сервированный хрусталем и фарфором стол под белоснежной шелковой скатертью. В вазе алая роза.

Видимо, вагон класса «Люкс». Одна сокурсница хвалилась, что ездит с родителями только в таких. Отец у нее банкир. Семья очень состоятельная, может себе это позволить. А вот как меня сюда занесло и зачем?

– Я в полном вашем распоряжении, мегта Элино́р, – изящно поклонилась проводница, прервав мои рассуждения. – Не желаете ли немного подкрепиться после сложного дня?

Элино́р? Меня так никогда не называли. Тетя недавно сказала, что это имя дали мне родители. Необычное, но мне понравилось. Оно не вписывалось в нашу повседневную жизнь. Есть в нем что-то загадочное. Все зовут меня просто Лена. Только тетя иногда называет Элен.

Проводница терпеливо ждала моего ответа.

– Нет, спасибо. Мне не хочется. А вы не знаете, что с моей тетей? – с надеждой спросила у нее. Хотя откуда ей знать?

– Простите, мегта Элино́р, я не знаю. Вы должны были сесть на станции вместе с метрессой Анной.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Этот поезд послан специально за вами, мистр Элинон и за метрессой Анной. Мне объяснили, кого я буду сопровождать в поездке.

– Но тетя опоздала. Может, ее убили? – едва не разрыдалась я. – Одна я никуда не поеду. Мне надо найти ее. Как мне сойти с поезда?

– Не мельтеши и не переживай за свою тетю, – встрял пес. – Она же тебе сказала, что доберется сама. Метресса Анна виртуозно владеет техникой перемещения в пространстве и времени по зеркальному коридору. Опасно, но зато быстро. Лично я бы не рискнул.

– Какое перемещение? По какому коридору? – не поняла я. – И куда тетя Аня перемещаться собралась?

– По зеркальному. Из одной реальности в другую.

– Чушь собачья!

– Я бы попросил! – обиделся бультерьер. – Метресса Анна тебе наверняка рассказывала о параллельных мирах.

– Она любит подобные басни.

– Это не басни, это реальность. Мы сейчас тоже перемещаемся из одного мира в другой. Направляемся туда, где жили поколения твоих предков и где ты родилась. А во времени мы возвращаемся назад. Поймешь, когда прибудем на место. Параллельных миров бесконечное множество. Поэтому важно попасть куда надо. В зеркальных коридорах легко заблудиться.

– Мы едем в параллельный мир на допотопном паровозе? – саркастически усмехнулась я. – Что-то с трудом верится.

– Он – не допотопный. Он – надежный, безопасный и современный способ перемещения. Главное, доставит точно куда надо. И, кстати, мы уже давно едем по твоей родной стране. Посмотри сама.

Я подошла к окну и отодвинула штору. Высокие горы, покрытые зеленым лесом, мелькали за окном. То тут, то там на скалах притулились небольшие деревеньки. Симпатичные домики под черепичными крышами как из сказки. На одном утесе я заметила настоящий замок с башнями. Да, пейзаж точно мне не знаком. Нет рядом с нашим городом такого ландшафта. А ведь едем не более получаса.

И снега не видно. Весна в самом разгаре. Деревья подернуты легкой зеленой дымкой. Кое-где цветут кустарники.

Кроме всего прочего, за окном раннее утро. А выехали мы часа в четыре вечера. Солнце клонилось к закату. Как странно!

– Давай для начала все-таки поедим, – попросил пес. – Я страшно проголодался. И ты, думаю, пообедать не успела. Выскочила из кафе как ошпаренная.

А я и забыла, что Дэн подло поступил со мной. После нападения анархистов его измена кажется такой безобидной. Похоже, моя жизнь делает крутой поворот. Интересно, в какую сторону? Что ждет меня в ближайшем будущем?

– Ладно, ты, пожалуй, прав. Можно и подкрепиться... – неуверенно произнесла я и сняла куртку.

Дама любезно повесила ее на витую вешалку.

– Прошу вас, присаживайтесь, – проводница проводила меня к столу, пододвинула кресло. Я удобно расположилась в нем. В соседнее кресло запрыгнул буфетьер.

Положил лапы на стол и заглянул в меню, лежащее рядом с тарелкой.

– Мне, для начала, коньячку, милочка, – заявил он. – И мясную нарезку. Потом жаркое из барашка.

– А мне чай покрепче и бутерброд, если у вас есть, – попросила я. – Пожалуйста...

Думаю, на большее у меня денег не хватит. Интересно, а пес за себя сам платить будет или на меня рассчитывает?

– Ты бы еще гамбургер заказала, – презрительно хмыкнул пес. – Ей отбивную под соусом бешамель, лимонад, овощной салат с кроликом. На десерт пирожное и чай. Да, и коньяк тоже лишним не будет. Или, может, виски хочешь? – обратился он ко мне. – Тут отличный бар, алкоголь на любой вкус. Французское шампанское есть. Как раз вариант для девушки. Но коньяк лучше.

– Нет, никакого коньяка не надо, – отрезала я. Хотя, возможно, пес прав и мне стоит напиться до бессознательного состояния?

Проводница ушла.

– Слушай, а сколько все это будет стоить? – спросила у

пса.

– Не беспокойся об этом. С тебя плату требовать не будут. Все включено.

– А что, это ресторан на колесах? У них есть все, что ты заказал? – удивилась я.

– Это ж литературный поезд, – ответил буфетьер.

Видимо, он реально предполагал, что я знаю, что такое литературный.

– Поезд особой важности, – пояснил пес, заметив мое недоумение. – И сервис тут достойный. Но не такое уж разнообразное меню, если разобраться. Все то же самое было, когда я ехал к тебе.

– Ты ехал на этом поезде?

– Его специально подготовили для меня, – самодовольно хмыкнул буфетьер. – Я должен сопровождать тебя и метрессу Анну на родину.

– Так, давай, рассказывай, что тут происходит? Куда мы едем, на какую родину? И где моя тетя? Только не ври мне!

– Как можно врать другу? – возмутился пес. – Для начала позволь представиться – Бультазар Арчибальд Луи Вениамин XVI. Для друзей просто Буля.

Глава 6

– Бультазар? – переспросила я.

– Что тебе не нравится? Бультерьер Бультазар. Хорошо звучит.

– Пожалуй, – согласилась с псом. – Только с чего ты взял, что мы друзья?

– Собака – друг человека. И меня назначили тебе в качестве верного друга.

– Кто назначил?

– Великий Канцлер. Про него расскажу позже.

– Не знала, что друзей можно назначать, – саркастически заметила я.

– Не цепляйся к словам. Я очень умный и преданный, не сомневайся. Как зовут тебя, я знаю, так что не утруждайся.

– И откуда же ты это знаешь? От Канцлера? Раз он тебя мне в друзья назначил?

– Сначала мне про тебя рассказала твоя тетя. Метресса Анна, маркиза Блантейн до государственного переворота состояла камер-фрейлиной при дворе Ее Величества Императрицы.

– Фрейлиной? При дворе Императрицы? – не поверила я своим ушам. – Что за бред?

– Вовсе не бред, – обиделся пес.

Я несколько обалдела. И не верила псу. Моя тетя не про-

сто фрейлина, а еще и маркиза? Она же бухгалтером работает в продуктовом магазине. Попыталась мыслить здраво – не получилось.

– В какой стране она была этой фрейлиной? В Японии что ли? – поинтересовалась я. – Больше нигде императоров вроде не сохранилось.

– В Африке еще есть, кажется. В каком-то племени. Однако не уверен. Но это так, к слову. Я уже тебе говорил про параллельные миры. В одном из таких жила и она, и ты. Надо было внимательно слушать, что говорит тебе тетя.

– Мне это было неинтересно, – призналась я.

– Зря, – пес укоризненно покачал головой.

– Как думаешь, кто мог напасть на тетю Аню? Очень надеюсь, что с ней все хорошо.

– Даже не сомневайся. Она себя в обиду не даст. Так что не переживай. Уверен, метресса Анна будет на месте раньше, чем мы. А напали на нее, предполагаю, тоже анархисты. Из тех, что пытались обезвредить тебя.

– Почему они хотели убить меня?

– Нет, убивать тебя анархисты не собирались. Ты нужна им живой. Ты очень ценный экземпляр. Можно продать или потребовать выкуп. Вырученные деньги пустить на борьбу за правое дело. А можно использовать твои способности. Видимо, для того, чтобы было проще давить на тебя, решили похитить и метрессу Анну. Удобнее шантажировать. Но точно говорю, убивать вас никто не собирался. Анархисты этим

не промышляют. У них железные принципы.

– Да уж, обрадовал. А может это просто бандиты были? Или наемные убийцы?

– Я узнал двоих нападавших. Поэтому и говорю, что анархисты.

– Так чего ж они в меня гранаты кидали, если убивать не хотели?

– Не гранаты. Плазменные шары. Фиолетовая плазма не убивает, только вызывает временный паралич и потерю памяти. Думаю, они планировали захватить еще и поезд. Раз так активно обстреливали его. Предполагаю, в машиниста целились. Но паровоз защищен надежнее, чем вагон. Если бы пробили стекло, могли плазмой и до нас добраться. Хорошо, что у тебя, наконец, пробудились магические способности. Стресс очень этому способствует.

– У меня есть магия? – обалдела я.

– Есть. И очень сильная. Ты же сама применяла ее. Или уже не веришь собственным глазам и ушам?

– Не знаю...

Я посмотрела на ладони, потерла их. Взмахнула правой рукой, как сделала это, когда пыталась защититься от нападавших. На ладони вспыхнул красный шар.

– Эй, эй, поосторожнее! – закричал пес. – Не экспериментуй в закрытом помещении! Это опасно!

Я покрутила шар на ладони. Он грел руку и то увеличивался, то уменьшался в размере.

– Очень тебя прошу, перестань, – попросил Буля.

– Подожди, мне интересно, – я любовалась огненным шаром. – И что я могу с ним сделать?

– Красная плазма разрушает и убивает. Убери ее, ну пожалуйста. Еще вагон подожжешь, – взмолился пес. – Прекрати баловаться.

Поняла, что у меня включилось подсознание. Странное ощущение. Мысленно погасила пламя. Снова взмахнула рукой. Ну-ка, что еще я могу?

На ладони закачалось фиолетовое пламя.

– Ты угомонишься, или нет? – буркнул пес.

– Но это же не убивает, верно? Ты сам сказал – временный паралич.

– Не хочу, чтобы ты меня случайно обездвигили, – пробубнил Буля.

Пламя внутри шара переливалось и вспыхивало искрами.

– Давай, ты сначала освоишь навыки владения магией, а уж потом будешь пробовать, как это работает. А то неровен час, натворишь бед.

– Ладно, – я нехотя погасила пламя.

Но очень хотелось узнать, что еще я могу.

Сжала ладонь и резко раскрыла ее. От руки шло зеленое свечение. Кажется, это защита.

Пес молчал, но сердито сопел носом.

– Ладно, все, больше не буду, – я стряхнула свечение с пальцев.

Но лучше бы этого не делала. Зеленая молния ударила в вазу с розой. Ваза разлетелась на мелкие осколки.

– Доигралась, – подвел итог Буля.

На шум заглянула проводница. Через минуту появилась снова. В руках она держала метелку и совок для мусора.

– Не беспокойтесь, сейчас все уберу, метта Элинор, – любезно пообещала она.

Даже ругать меня не стала за такое безобразие.

– Нет, нет, что вы, – я отобрала у проводницы метелку и совок. – Простите, я не нарочно. Я сама уберу.

Осколки я выкинула, для розы нашлась другая ваза. Вернулась за стол. Буля осуждающе глянул на меня. Он прав, разбираться с магией надо под руководством опытных наставников.

– Получается, я магичка? – спросила у Були.

– Ты феминистка? – удивился Буля. – Не знал.

– Нет, с чего бы мне ею быть? Я девушка. Как иначе можно меня назвать? Магиня? По-идиотски звучит. Мага? Еще хуже.

– Слово «Маг» не изменяется по родам, – наставительно заметил пес. – Ты же не говоришь – профессорша или президентша? Так и тут. Гордись этим званием.

– Уже горжусь, – кивнула я. – Только мне надо осознать это.

– Придется. На твои магические способности с надеждой смотрит вся Империя.

Не слишком ли пафосно? Ладно, с этим потом разберусь. Спрошу у тети, чего от меня будет требоваться. А пока решила перевести разговор в другое русло:

– Как думаешь, в парке никто не пострадал, пока за нами охотились.

– Нет, я же сказал – временная потери памяти. Возможно, на пару дней, возможно чуть дольше... Ну, в худшем случае пожизненно. Но так бывает нечасто. А ваша желтая пресса завтра раструбит, что на город обрушился метеоритный поток или еще что-то в этом духе. Может, приплетут инопланетян. Так и рождаются дешевые сенсации.

– Так, давай все по порядку и с самого начала, – потребовала я у Були.

Проводница принесла еду, перед псом поставила широкую хрустальную чашу с коньяком. Он засунул в нее нос и смачно втянул в себя воздух.

– Армянский! Зря отказалась.

– Не уходи от темы, рассказывай.

– Да все в принципе просто. Ты родилась в другом мире, не там, где жила до последнего времени. Твои родители были придворными магами. Во время дворцового переворота они погибли, защищая Императора.

От такого заявления я не сразу пришла в себя. Пожалуй, я бы не поверила псу. Но учитывая, что он может говорить, и мы едем на странном поезде, тут во что угодно поверишь. Маги, да еще при дворе Императора? Какого Императора?

Будем разбираться.

– А тетя говорила, что мои родители погибли в авиакатастрофе в Греции, – задумчиво произнесла я.

– Что она должна была тебе сказать? Ты не верила в параллельные миры.

– Мои родители умели колдовать?

– Как же примитивно ты мыслишь, – вздохнул пес. – Можно сказать, что умели. И не колдовать, в том смысле, как понимают в мире, где ты жила. Из тыквы они карету сделать не могли. Магия – это великий дар. Он служит на благо всех. А не ради извлечения личной выгоды и дурацких спецэффектов. Твои родители поддерживали энергию в главных артефактах страны. Это тебе подробнее объяснит тетя. Я не специалист в этом вопросе. А я расскажу немного из истории Империи. Ты ешь пока, а то жаркое остывает.

– Продолжай, я тебя слушаю, – попросила пса.

Отрезала кусочек мяса. Жаркое оказалось фантастически вкусным. Я поняла, что страшно проголодалась.

– Итак, – важно начал Бультазар, – семнадцать лет назад на нашего Императора было совершено покушение. Он погиб. К власти пришла вдова убитого правителя. Собственно, она заговор и затеяла. Ее поддерживали некоторые высокие военные чины. Камер-фрейлина Анна – твоя тетя – всегда была предана Императору и после его убийства отказалась служить узурпаторше.

– Да, она у меня принципиальная, – кивнула я, налегая на

жаркое.

– Так вот, метресса Анна смогла бежать вместе с тобой в другой мир, откуда мы сейчас так благополучно смотрелись. Она должна была спасти тебя от врагов. Тебя, между прочим, убить хотели в детстве. По приказу Императрицы.

– За что? – от такого заявления я поперхнулась лимонадом. У меня противно похолодело в животе.

– За то, что ты очень сильный маг. Тебе от родителей достался редкий дар. Думаю, подобным никто из женщин в Империи не обладает. А у Императрицы была паранойя. Она боялась, что кто-то из магов сможет помочь сместить ее с трона. Поэтому с первых дней правления начала убирать всех, кто верно служил ее мужу. По малейшему подозрению в измене людей бросали в тюрьмы. А многих просто убили. Это невероятно ослабило Империю.

Буля отодвинул миску с коньяком и опустошил тарелку с нарезкой, облизав ее до блеска.

Потихоньку я начинала верить в реальность происходящего. Хотя оно с трудом укладывалось в голове.

– Я уже поняла, что магия у меня есть. Видимо, это отлично и я должна радоваться.

– Радоваться не обязательно. Но ценить необходимо, – наставительно произнес пес.

Проводница сменила блюда. Я принялась за салат. Немного пикантный, необычный, с кисло-сладким соусом. Буля откусил от жареного барашка изрядный кусок и зачавкал.

– Слушай дальше, – продолжил пес, когда прожевал. – Императрице довольно быстро надоело заниматься государственными делами. Скучно и утомительно. Зато она развлекалась вовсю, закатывая балы, охоты и прочее в том же духе. На это спускала государственные деньги. Военные, которые привели Императрицу к власти, попытались ограничить ее расходы и амбиции. За что были казнены. Их публично обезглавили. Для устрашения населения. Чтобы неповадно было выступать против правительницы и ее шальных желаний.

– Жестоко, – меня передернуло.

– Да, милосердной ее назвать сложно. Четыре последних года Императрица сильно болела и стала практически недееспособной. За нее правил Государственный Совет во главе с Канцлером. Совет начал приводить в порядок расстроены дела Империи. Канцлер у нас молодец, хотя и достаточно молод. Ведь возраст для дела не главное. Он – национальный герой. Рисковал жизнью ради страны. Народ любит и уважает его.

– А ты, похоже, его надежный сторонник? – усмехнулась я.

– Да, и не скрываю этого. Но я отвлекся. Не так давно Императрица скончалась. По обычаю, до коронации нового Императора должен пройти месяц траура. В Империи до фанатизма чтут обычаи. Лично мне это не нравится, но моего мнения никто не спрашивает. На престол взойдет законный наследник, принц Эдуард Эммануил Максимилиан. Сейчас

страна снова стоит на пороге гражданской войны. Волнения могут иметь катастрофические последствия.

– Вроде, логично. Раз он прямой наследник. Так почему же в стране волнения?

– Потому что будущий Император не готов править. Его этому никто не учил. И неизвестно, как теперь все обернется. Принцу было запрещено появляться при дворе. Добрая матушка заточила единственного сына в одном из отдаленных замков. Наследник дождался своего звездного часа. Он должен был стать Императором в день своего совершеннолетия. А вместо этого томился в провинции, и долгие годы ждал кончины матери. Между нами говоря, принц Эдуард – вариант для Империи не лучший. Наследник – редкостный бабник и кутила. Пошел не в отца. Видимо, унаследовал гены драгоценной матушки. Надеюсь, он не сопьется раньше коронации.

– Да, иметь такого Императора для страны точно нехорошо, – согласилась с псом. – Пьяница, да еще и распутник.

– Вот, начинаешь соображать. Естественно, различные партии и группировки будут стараться завоевать его благосклонность. Каждая из них начнет тянуть одеяло на себя. И тут Государственному Совету надо постараться, чтобы удержать власть и не дать Империи скатиться в пропасть гражданской войны. А волнения уже начались, и это может закончиться для Империи катастрофой.

– Зачем Империи слабый правитель? – удивилась я. –

Можно же назначить другого.

– Во-первых, Императора не назначают. Это наследственная должность. Во-вторых, слабый правитель выгоден многим. Правит не Император, а тот, кто может управлять им. Поняла?

– Поняла. Ты прочитал мне краткий курс истории. А я-то тут при чем?

Сладкий чай взбудрил. И пирожное оказалось просто сказочным. Такого я никогда не пробовала.

– Ты способна влить силу в государственные артефакты. Они служат для охраны границ Империи и еще много для чего. Их давно уже не подпитывали магической энергией как положено. Раньше этим занимались твои родители. Теперь настала твоя очередь занять их место. И ты можешь помочь тем, кто станет управлять нашим государством.

– Зачем мне кому-то помогать? Я же тут никого не знаю. Мне не нравится ни политика, ни дележ власти, ни те, кто этим занимается.

Я отправила в рот последний кусок пирожного и запила ароматным чаем. На сытый желудок жить стало веселей.

– Не будь эгоисткой, – прервал меня пес. – Тебе придется разбираться в политике. На тебя с надеждой смотрит нация.

– А что, нация уже в курсе, что я вернулась? – саркастически спросила у Були.

– Прекрати острить, – возмутился он. – Это очень важно для страны. Ладно, пусть в подробности тебя посвящает ме-

тресса Анна. У меня нет ни сил, ни желания пробуждать в тебе патриотизм и взывать к гражданскому долгу.

Пес замолчал и зевнул.

– Долго нам еще ехать? – спросила я.

– Часов пять. Пока можешь вздремнуть. Устраивайся на диване. Я буду спать у тебя в ногах. Я же еще и твой защитник. Кстати, на кресле лежит плед. Будь добра, укрой им меня, пожалуйста. Так мне будет уютнее.

Глава 7

Я забралась с ногами на диван, но спать не собиралась. Устроилась поудобнее. Надо подумать о том, что я узнала.

Пес улегся у меня в ногах, я накрыла его пледом, и он мгновенно засопел носом.

Мысли скакали в голове как горные козы. Не могла поверить в реальность происходящего. Надеюсь, я скоро встречу с тетей, и она мне все объяснит.

Отлично, что я обладаю магией. Покосилась на пса. Он мирно спал.

Резко разжала ладонь. На ней закружилось зеленое пламя. Осторожно дотронулась до него пальцами. Пламя вспыхнуло и рассыпалось на теплые звезды.

– Перестань, пожалуйста, – сонно проворчал Буля.

Все-таки интересно, что я еще могу? Хочется поскорее узнать.

Посмотрела в окно. Пейзаж изменился. Скалы закончились, начались пологие горы. На равнинах зеленели озимые. Машина, похожая на трактор проехала по грунтовой дороге. Из ее трубы вырывались клубы черного дыма.

Сияло солнце. Только в оврагах остались серые островки снега. На реках нет льда.

Небо ярко-голубое. А в нем я увидела странные серебристые сигарообразные объекты. Не сразу сообразила, что это

дирижабли. Небольшой самолет низко пролетел над нами. Я смогла разглядеть сидящего в нем пилота.

Поезд без остановки миновал несколько станций. Вокзалы с большими окнами. Люди одеты непривычно – длинные платья и невероятные шляпки у женщин, а у мужчин на головах котелки, в руках трости.

Да, я попала не просто в параллельную реальность, а еще и в прошлое. Понять бы, как далеко назад меня откинуло?

Можно спросить у Були. Или у тети, когда встретимся. Хотя не все ли равно? Думаю, лет на сто с лишним. Уже есть железные дороги, самолеты и дирижабли. Все-таки приятно, что это не средневековье. Хоть какая-то цивилизация и технический прогресс.

Достала мобильник. Он даже не включился. Понятно, здесь он работать не будет, а жаль. Удобная штука. Была...

Наконец мы въехали в большой город. Вдоль железнодорожных путей заводы из красного кирпича со сводчатыми окнами дымили трубами. Их сменили старые пошарпанные дома в три-четыре этажа. Видимо, рабочая окраина.

Чем дальше мы ехали, тем красивее становились фасады зданий. Вскоре поезд сбавил ход, и я поняла, что путешествие подходит к концу.

Ну что ж, похоже, моя серая скучная жизнь скоро изменится. Что ждет меня в этом волшебном мире? Пока мне тут нравится. А дальше поглядим.

Пес поднял голову и сонно зевнул:

– Похоже, приехали.

– А нас не могут на вокзале поджидать твои анархисты? – опасно спросила я.

– Мы прибыли в столицу Империи. Тут полный порядок. Полиция работает как часы. Волнения в провинциях, и то далеко не во всех. Пока Государственному Совету удастся держать ситуацию под контролем.

Поезд дернулся, чем-то громко лязгнул и остановился.

– Ну, чего ждем? Пошли, – поторопил меня Буля.

Проводница любезно вручила мне рюкзак и пожелала удачи. Думаю, она мне сегодня лишней не будет.

Очевидно, поезд подали на запасной путь. На перроне одиноко стоял железнодорожный служащий. Он поклонился:

– Мое почтение, мегта Элинор. Экипаж ждет вас.

В воздухе приятно пахло углем. Легкая сизая дымка витала в воздухе. За оградой станции виднелись высокие трубы завода. Из них валил белый пар. В воздухе медленно проплыл дирижабль, похожий на огромный серый огурец. На его боку был изображен черный орел.

Я с жадностью смотрела по сторонам. Как все необычно!

– Хватит озираться, нас ждут, – напомнил пес.

Мы прошли через небольшой павильон из стальных клепаных конструкций. Большие витражные окна делали его почти невесомым. Изящное сооружение. Я была уверена, что видела его раньше.

Свернули в сторону, и очутились в пустынном переулке.

Небольшой экипаж блестел лаком, как рояль. На козлах сидел важный кучер. Рыжий конь топтался на месте и нетерпеливо мотал головой. Рядом с экипажем стояла тетя Аня и амбал в темном костюме и котелке.

– Телохранитель, – пояснил мне пес. – Господин Гергард. Я его знаю. Очень надежный человек.

Моя тетя заметно помолодела и похорошела. Ей всего-то сорок два, а сейчас выглядит намного младше. Видимо, возвращение на родину сыграло свою роль. На тете Ане было длинное синее платье из шелка с большим кружевным воротником. Какая же у моей тети тонкая талия! Раньше я этого не замечала.

Тетя бросилась мне навстречу и порывисто обняла меня.

– Рада, что ты благополучно добралась.

Я освободилась от ее объятий.

– Благополучно? Пожалуй. Если не считать того, что на нас напали террористы, – обида накрыла меня с головой.

– Анархисты, – поправил меня пес.

– Какая разница? Меня хотели похитить, – разозлилась я. – И на тебя напали. Могла бы хоть намекнуть, что может произойти подобное. Я так испугалась за тебя! Боялась, что тебя могли покалечить или даже убить.

– К счастью, я могу постоять за себя, – усмехнулась тетя. – Но не ожидала, что нас смогут найти.

– Анархисты из этого мира? – спросила я.

– Да, – кивнула тетя.

– Как же они до нас добрались?

– Есть несколько способов перемещения из одного мира в другой. Однако меня больше интересует не как добрались анархисты, а как они нас вообще нашли, – озабоченно произнесла тетя. – С этим мне еще предстоит разобраться.

– Но почему ты мне раньше ничего не объяснила? Можно было как-то донести это до меня. Ты же меня убеждала во многих вещах.

– Прости, девочка моя, – тетя снова обняла меня. – Мы поговорим с тобой обо всем.

Господин Гергард учтиво поклонился мне и распахнул дверцу. Как приятно, когда с тобой так носятся! Раньше мне никто двери не придерживал.

Мы с тетей разместились в экипаже. Буля улегся на полу у наших ног. Телохранитель уселся рядом с кучером.

Зацокали подковы, и экипаж покати́л по городу. Шторы на окнах были задернуты. Я протянула руку, чтобы отодвинуть штору, но тетя предупредительно остановила меня:

– Хотя в городе и спокойно, лучше побережься от греха подальше. Мало ли что может произойти в преддверии коронации?

– Скажи мне, только честно, зачем ты заставила пса следить за мной? – задала я давно волновавший меня вопрос.

– У тебя здесь важная миссия. Любовное увлечение в другом мире могла помешать исполнить долг. И все равно твой

молодой человек изменял тебе.

– Буля успел доложить? – взорвалась я.

Пес обиженно засопел носом.

– Да, – кивнула тетя. – Признаюсь, я попросила Бультазара показать тебе, что ты ошиблась с выбором.

– Я тебе за это бесконечно благодарна, – пробурчала в ответ. – Открыла мне глаза в очередной раз.

Да, она была права. Но осадок в душе остался. Опять те-тушка приняла решение за меня.

– А ты не думала, что я не хочу сюда возвращаться? – про-должила возмущаться я. Больше от обиды. Вообще-то мне было интересно, куда я попала. – То, что у меня магия, это конечно хорошо. Но тут я никого, кроме тебя и Були, не знаю. Зато ты и пес твердите мне о долге. Перед кем?

– Перед отечеством, – пафосно выдал пес.

– Ничего я никому не должна, – продолжала вредничать я.

Тетя печально вздохнула:

– Я обязана была подготовить тебя. Но не сумела. Все бо-ялась, что ты примешь меня за сумасшедшую. Пыталась рас-сказать, только ты не слушала.

– Ты говорила ерунду, поэтому я и не слушала. Откуда я могла знать, что параллельные миры существуют? Можно было про родителей рассказать правду. И с детства посте-пенно, ненавязчиво готовить к шоку.

– С детства? – усмехнулась тетя. – Во-первых, это могло нанести тебе моральную травму. Во-вторых, ты бы все рас-

резвонила подружкам. Ты всегда была очень общительной девочкой. И не в меру болтливой. А мы скрывались. Я не просто так выбрала заштатный город. Нас искали шпионы Императрицы.

– А нашли анархисты, – буркнул Буля.

И чего я возмущаюсь? Тетя всю жизнь заботилась обо мне, а я так неблагодарно веду себя.

– Прости, пожалуйста, – я обняла ее. – Мне нужно понять что происходит. Это случилось так неожиданно.

– Понимаю, – тетя погладила меня по голове. – Но у нас мало времени. Все может завершиться катастрофой.

– Я постараюсь помочь, – во мне начало просыпаться чувство долга.

Уж не знаю, хорошо это, или нет. Но так приятно ощущать себя важной персоной, на которую смотрят с надеждой.

– Отлично, – кивнула тетя. – Я всегда была уверена, что ты не подведешь.

Если быть честной, надо признать, ничего в другом мире меня не держало. Близких друзей у меня там не было. Училась я хорошо, но без интереса. Даже влюбиться не получалось.

Сквозь щёлку в шторе я видела, как распахнулись ажурные ворота и мы въехали на аллею, усаженную голубыми елями. Через пару минут экипаж остановился.

– Ну, вот ты и дома, – улыбнулась тетя.

Мужчина в ливрее открыл дверцу и помог выбраться из

экипажа. Невольно почувствовала себя принцессой.

Огляделась и обомлела от восхищения. Домом это роскошное сооружение назвать было сложно. Настоящий дворец.

Три этажа, колонны по фасаду, стеклянный купол над центральной частью здания. Высокое мраморное крыльцо с перилами из какого-то серо-зеленого камня. Большие вазы с цветами при входе. И, конечно же, два мраморных льва у величественного портала.

Поняла, что тут тоже бывала раньше. Очень давно. Вспомнила каменных львов. Я любила сидеть на них верхом.

Лакей забрал мой рюкзак и понес его в дом.

– Идем, тебе надо привести себя в порядок и подкрепиться с дороги, – тетя взяла меня за руку.

– Я видела этот дворец, – призналась я. – Может, во сне? Или это воспоминания детства возвращаются?

– Я прожила тут всю жизнь. А ты любила гостить у меня. Наш будущий правитель милостиво вернул его мне сразу после смерти Императрицы. Последнее время я частенько навещала сюда.

– Так вот что за командировки у тебя были? – я вспомнила, как тетя на несколько дней уезжала в область. Говорила, что начальство требует проверить филиалы магазинов.

– А что еще я могла придумать? Хотя, надо было тебе все-таки попытаться рассказать правду.

– Нет, ты права. В детстве я бы разболтала все подругам.

Меня точно подняли бы на смех. Посчитали бы врушкой и дурочкой. Было бы только хуже. А когда выросла, уже не поверила бы тебе.

– Пока ты будешь жить у меня. Твой дом, увы, разрушен много лет назад, в гражданскую войну.

Итак, я вернулась на забытую родину. И что ждет меня тут? Где-то в глубине души было тревожно.

Мы вошли через высокие резные деревянные двери. Великолепный ковер устилал наш путь. Молоденькая горничная присела в глубоком реверансе:

– Рада служить вам, мисс Элинор. Меня зовут Марта.

Тетя вела меня по анфиладам комнат. Марта шла за нами на некотором расстоянии.

Высокие сводчатые потолки украшала золоченая лепнина. Хрустальные люстры, стрельчатые окна. Много зеркал в резных рамах. Я угадывала, что будет за следующей дверью. Воспоминания возвращались ко мне.

– Это твои апартаменты, – тетя подвела меня к двери с большими круглыми стеклами. На них причудливо извивались экзотические цветы.

Горничная распахнула перед нами дверь, и мы вошли внутрь.

– Располагайся и не забывай, что ты дома, – улыбнулась тетя. – Ванну для тебя приготовили. Как только освежишься, приходи в малую столовую. По коридору направо до конца. Пообедаем и обо всем поговорим.

Тетя ушла, а Марта проводила меня в ванную комнату. Посреди нее располагался настоящий бассейн. В воде плавали лепестки роз.

– Помочь вам раздеться, госпожа? – услужливо спросила Марта.

– Нет, я сама, – горничная не уходила. Видимо, ждала моих дальнейших указаний. – Иди, иди. Я все сделаю сама. И оденусь тоже.

Марта удивленно посмотрела на меня.

– Ваш халат, – она показала на кресло. – Это – ваше белье. Платье в гардеробной. Если что-то понадобится, звоните, я за дверью.

Серебряный колокольчик стоял на краю мраморной купальни.

– Не надо стоять под дверью, – попросила я. – Если понадобится, я найду тебя.

Как-то непривычно давать распоряжения. Да и неудобно.

Наконец горничная ушла и оставила меня одну. Я быстро разделась и спустилась в бассейн. Теплая вода ласкала и успокаивала. Приятная нега разлилась по всему телу. Пожалуй, мне тут начинает нравиться.

А главное, я начинаю вспоминать многие мелочи из детства. Думаю, скоро вспомню и родителей.

Не знаю, как долго я лежала в ванной. Кажется, даже задремала. Но тетя ждала меня, и я нехотя выбралась из бассейна.

Мраморный пол охлаждал ступни. Я поскорее прыгнула на пушистый ковер. Вытерлась большим полотенцем и посмотрела на то, что мне приготовила горничная. Повертела в руках и приложила к себе. Нижнее белье было громоздким. Панталоны с пышными оборками и кружевами, короткая рубашечка в рюшках. Выглядят смешно.

С платьем заморачиваться не буду. Пока пока разберусь, как такие вещи надевать и застегивать, пройдет уйма времени. А тетя ждать не любит. Она страшно пунктуальна и всегда требует от меня того же.

Накинула длинный халат на голое тело. Я всегда так делаю после ванной. Гладкий шелк приятно ласкал кожу. Халат нежного персикового цвета украшали вышитые гладью белые розы.

Расчесала мокрые волосы, заколола их на макушке, сунула ноги в тапочки с лебяжьим пухом и подошла к зеркалу. То, что я там увидела, мне очень понравилось. Просто богиня! Или принцесса, не меньше!

Вышла из своих комнат и быстро направилась в гостиную. Тетя меня наверняка заждалась.

Резко повернула в главный коридор и со всего размаха уткнулась носом в плечо мужчины, чуть не упав от неожиданного препятствия на пути.

Руки мужчины машинально схватили меня за талию, не дав рухнуть на пол. Я замерла в его объятьях. В кого я так резко впечаталась? Видимо, в лакея или слугу.

Осторожно освободилась и посмотрела на того, кого едва не сбила с ног. Нет, это был не слуга. Высокий мужчина лет тридцати пяти в элегантном костюме. Камзол из тонкого темно-серого сукна подчеркивал его атлетическую фигуру. Длинные темные волосы собраны на затылке в низкий хвост. Идеально выбрит.

Серые глаза смотрели на меня весело и хитро.

– Привет, Золотая Лисичка! – улыбнулся он, и моя голова отчего-то закружилась. – А ты превратилась в настоящую красавицу.

Глава 8

Я узнала его. Грегори Маграт бывал в доме моих родителей. Частенько играл со мной, а я всегда думала, что это принц пришел к нам в гости. Сказочный принц называл меня Золотой Лисичкой за проказливый нрав и золотистые волосы. Я очень хитро выманивала у него конфеты. И он каждый раз делал вид, что поддался на мои уловки.

– Ты тоже повзрослел, большой Серый Волк! – рассмеялась я.

Хорошо, что память о детстве начала ко мне возвращаться.

Однажды принц пошутил и прикинулся злым и страшным волком. Он грозно зарычал и оскалил зубы. Я не растерялась и залепила ему по лбу деревянной лошадкой на колесиках.

На голове у принца тут же вскочила шишка, а лицо залила кровь. Я очень испугалась, что покалечила моего друга. Прижалась к нему и заревела в голос. Прибежала няня, забрала меня, а принцу на лоб наклепили пластырь.

– Помнишь, как я треснула тебя по голове деревянным конем? – спросила я.

Он откинул прядь волос, и я увидела небольшой шрам.

– Можно было убрать без следа, но я решил сохранить на память о маленькой смелой Лисичке, не испугавшейся злого Волка.

– Как жестоки бывают дети, – я не удержалась и провела пальцами по его лбу. – Тогда я не додумалась попросить у тебя прощения. Делаю это теперь. Грег, мне очень жаль, что я повела себя так глупо.

– Ты же не нарочно. Я сам был виноват. Ведь мне было уже семнадцать. Мог бы сообразить, что испугаю маленькую девочку. Хороша игра – зарычать и броситься на ребенка! – голос с хрипотцой нравился мне. Спокойный, уверенный. Чуть насмешливый.

– За что и схлопотал, – снова рассмеялась я.

Я взяла его за руку, и почувствовала себя пятилетней девочкой. Словно и не было семнадцати лет. Тогда я точно знала, что старший товарищ никому не даст меня в обиду.

– Рад, что ты вернулась.

– Я тоже рада видеть тебя. Ты пришел к тете?

– И к тебе.

– Значит, выпьешь с нами чай, – я потянула его за руку в столовую, как делала это в детстве.

Не успел Грег ответить, как двери столовой распахнулись, и в них показалась моя тетя. Она стремительно подошла к нам и присела в невозможно низком реверансе. Практически распласталась у наших ног.

– Очень рада видеть в своем доме господина Канцлера.

– Не надо церемоний, прошу вас, метресса Анна. Я тоже не стал утруждать вашего дворецкого докладом о себе.

Тетя грациозно поднялась:

– Мы ждали вас немного позже. Простите мою племянницу, она только что вернулась и не успела привести себя в порядок.

Канцлер? Грег стал Великим Канцлером, о котором мне говорил Буля? Тем, что смог навести порядок в рушащейся Империи?

Я отпустила его руку и в смущении потупилась. У меня халат на голое тело, а я запанибратски обнималась с таким важным господином.

– Немедленно оденься подобающе, – сердито бросила она мне. – А потом приходи в столовую. И не заставляй себя ждать!

– Ну что вы, метресса Анна. Не стоит ругать племянницу, – Грег по очереди поцеловал ее руки. – Я зашел ненадолго. Так что не будем терять время. Пойдемте пить ваш необыкновенный травяной чай с шиповником. Там обо всем и поговорим. Кстати, Элинор, халат тебе очень идет, – заметил Грег.

Я благодарно улыбнулась ему в ответ на поддержку. Все не так страшно, как кажется тете. Мы же давние друзья.

Итак, Грега ждали, хотя и немного позже. А тетя мне ничего не сказала. Почему? Что за секреты от меня?

В малой столовой был накрыт стол. Гобелены по стенам, большой камин из розового оникса. В детстве мне нравилось сидеть около него и смотреть на огонь.

Лакей пододвинул мне стул. На белоснежной скатерти

тончайший фарфор. Тетя нетерпеливо махнула рукой и отпустила слуг. Они бесшумно вышли.

Двери плотно закрыли, и в комнате воцарилась торжественная тишина. Ее нарушила тетя. Она поднялась из-за стола, шурша шелковой юбкой. Лично разлила чай и любезно передала первую чашку Грегу.

Кажется, кто-то обещал, что будет обед? Но, похоже, нам предстоит ограничиться чаем.

Просто в голове не укладывается, что мой принц из детских воспоминаний занял такой высокий пост. Второй человек после правителя. Или первый?

Я украдкой взглянула на него. Нет, конечно же, он изменился. Возмужал, взгляд стал жестче. На висках я заметила несколько серебристых волосков. Государственные дела не проходят бесследно.

– Я пришел, чтобы лично передать приглашение на бал дебютанток метте Элинор, – обворожительно улыбнулся Грег. – Он состоится раньше коронации.

Грег протянул мне конверт. Я вынула из него приглашение, напечатанное на плотной бумаге. Буквы горели золотом. Прочитала свое имя и поняла, что тетя давно знала о предстоящем мероприятии.

– Спасибо, – я постаралась придать голосу равнодушие.

Но возмущение рвалось наружу. Почему тетя мне ничего не сказала бал? Ведь время было, пока ехали сюда.

Меня, вообще-то недавно парень бросил, да еще и посме-

аться хотел. Я переживаю, наверное. А тете до этого и дела нет, получается?

Но она словно прочитала мои мысли.

– Я знаю, ты сильно расстроена... – начала она. – Тебя разочаровал твой молодой человек. Но я предупредила. В том мире у тебя не получилось бы создать семью. Твоя легкая влюбленность скоро забудется, поверь мне. И душевные раны затянутся очень быстро.

Похоже, я вру сама себе. Не переживаю я, как ни странно. Злюсь, что дурой была, Дэну поверила. Хорошо, что тетя про помолвку ничего не знает. А то еще и на эту тему начала бы мораль читать.

Но я жутко обижена на то, что я не в курсе происходящего. Про бал ничего не знала. Про Грегa тоже.

– Нет у меня никаких душевных ран, – не хотелось, чтобы Грег знал про мое неудачное увлечение. – Мне не нравится, что никто не спрашивает моего мнения. Может, я на бал не хочу?

– А ты и правда, не хочешь? – спросила тетя лукаво. – Только честно.

– Ладно, – призналась я. – Пожалуй, посмотреть интересно.

Чего я ломаюсь? Конечно, бал – это не просто интересно, это фантастически здорово.

Грег пил чай и изучающе поглядывал на меня. Конечно, столько лет прошло. Я стала взрослой, изменилась.

– Ну что ж, перейдем к делу, – наконец произнес он. – Дорогая метресса Анна, подготовьте вашу племянницу к предстоящему мероприятию. Она должна блистать, но не очень сильно. Вы понимаете, о чем я.

– Зато я не понимаю, господин Канцлер, – снова разозлилась я.

– Что ты себе позволяешь, ведешь себя как невоспитанная простолоудинка, – зловеще зашептала тетя.

– Не цепляйтесь к ней. Элинор совершенно права. Мы должны объяснить происходящее. Кстати, Элинор, без посторонних зови меня Грегом и давай останемся на «ты». Мы же давние друзья, – он положил свою ладонь на мою. Мне неожиданно стало хорошо и спокойно. – Договорились?

– Договорились, – улыбнулась я и победоносно посмотрела на тетю.

– Итак, в двух словах, – продолжил Грег. – Раз в год при дворе проходит бал дебютанток. На нем знатные господа присматривают себе невест. Ты обязана появиться там, так как являешься последней представительницей древнего графского рода Бранд. Наследный принц желает посмотреть на благородных девиц. И, возможно, на балу он выберет себе будущую жену.

– Решил оживить угасающую династию и влить в нее свежую кровь, – саркастически хмыкнула тетя.

– Именно, – кивнул Грег. – Мы уже указали Его Высочеству на несколько подходящих девушек. Их семьи борются

ся за честь породниться с новым правителем. Но тебе это, к счастью, не грозит. Принц не тот человек, за которого стоит выходить замуж. Поэтому ты не должна понравиться наследнику.

Я молчала, но Грег по моему лицу догадался, что я не просто возмущена, я – в бешенстве. Меня даже не обрадовало, что я из такого титулованного рода. Не все ли мне равно, графиня я или нет?

– Ну, Лисичка, чего ты разозлилась? – улыбнулся он.

– На этом балу выбирают невест как на рынке. Правильно я поняла?

– Это не рынок, это ярмарка невест, – поправила меня тетя. – Большая разница. И в этом нет ничего плохого. Как иначе найти подходящую пару? А тебе уже пора замуж. Начнем присматривать тебе подходящего мужа.

– Короче говоря, ты решила выгодно сбегать меня с рук, – констатировала я. – Замечательно! Только моего мнения не спросила.

– Нет, ничего подобного, что ты такое говоришь? – искренне возмутилась тетя. – Для начала я должна представить тебя при дворе. Помнишь, я обещала, что в Столице у тебя будет много женихов? Ты сможешь выбрать подходящего мужа.

– На балу меня не будут рассматривать в качестве потенциальной невесты? – уточнила на всякий случай.

Это радовало. Замуж я пока не собираюсь. Хватило Дэна

с его предложением руки и сердца.

– Пусть рассматривают, – отмахнулась тетя. – Тебя никто насильно замуж выдавать не собирается. В ближайшее время мы подберем тебе подходящую партию. Несколько кандидатов уже есть. На балу вы познакомитесь поближе. Потанцуете, пообщаетесь. Они посмотрят на тебя, ты на них. Но решающее слово останется за тобой, обещаю.

Я открыла рот, чтобы снова возмутиться. Похоже, от замужества мне не отвертеться. Но Грег посмотрел насмешливо, как когда-то давно, когда хотел подзадорить меня. Я благодарно промолчала.

– Послушай и не кипятись раньше времени. У тебя есть редкий дар. И этот дар – козырная карта. Главное правильно им распорядиться, – заметил Грег.

– Подозреваю, что распорядиться своим даром буду не я, – отрезала в ответ. – Хотите сделать меня разменной монетой в своих политических играх?

Пес мне что-то талдычил о долге перед нацией и о том, что я должна кого-то поддержать в сложное время. Но, не таким же образом? Брак по расчету – это ужасно. И я на это не подпишусь.

– Как ты разговариваешь с господином Канцлером? – снова встряла тетя.

– Ничего страшного, – успокоил ее Грег. – Сокровище Империи не может быть разменной монетой. Элинор скоро поймет важность своей миссии. И вы ей в этом должны по-

мочь.

Возможно, я и осознаю, как важна для Империи. Но сначала крепко подумаю, буду я кому-то помогать, или нет.

Под столом кто-то завозился, и холодный нос ткнулся в мою ногу.

– Выходи, шпион, – позвала тетя. – Любишь ты подслушивать.

Из-под стола нехотя выбрался Буля.

– Я не люблю подслушивать, – буркнул он. – Я люблю быть в курсе происходящего. Рад видеть вас, господин Канцлер.

Пес припал на передние лапы и завилял хвостом-прутиком.

– Взаимно, – Канцлер потрепал его по холке. – А сейчас мне пора. Государственные дела ждать не могут.

Грег поднялся. Мы с тетей тоже встали из уважения к его персоне.

– До скорой встречи, Золотая Лисичка, – Канцлер поцеловал мою руку и мне это понравилось. У него это получилось почтительно.

Дэн целовал мне руку как-то по-другому. Хотя чего я сравниваю? Киреев спорил на меня. А Грег – друг детства.

– Был рад увидеть вас, метресса Анна, – Грег слегка склонился и коснулся губами руки тети. Какой он галантный!

Она снова присела в низком реверансе. А я про него даже не подумала... Да и не умею я так.

– Я зайду на днях посмотреть, как идет подготовка нашей

дебютантки, – продолжил Грег. – Главное, научите свою племянницу танцевать вальс правильно. Без этого ее ждет грандиозный провал.

Канцлер ушел, а я повернулась к тете:

– Я очень хочу знать, что тут происходит и что мне ожидать в ближайшем будущем. Я не собираюсь скоропостижно выходить замуж. Тем более ради чьей-то выгоды.

– Давай, для начала ты поешь, – примирительно произнесла тетя. – Ведь проголодалась с дороги. Я понимаю твое возмущение. Но сначала обед, все остальное потом.

– Могли бы и Грега накормить, – буркнула я. – Чайем сыт не будешь.

– Канцлер очень занятой человек, ему не до обедов с простыми смертными, – она позвонила в серебряный колокольчик. – Итак, давай перекусим.

– Думаешь, я сытая стану добрее? И не надейся. Я не отстану.

– Кто бы сомневался, – вздохнула тетя. – Но мы поговорим после обеда, и это не обсуждается. Я не предупредила тебя – выходить в халате можно только к первому и второму завтраку. Тогда нас обслуживают служанки. К обеду и ужину ты должна быть подобающе одета. Дом полон мужчин-слуг. Ты не можешь компрометировать себя.

В этом тетя права. Про слуг я не подумала.

– Поняла, учту на будущее.

Только мне кажется, Грегу я понравилась в таком виде.

Но это наблюдение оставила при себе.

Сервировку на столе переменили быстро.

– Итак, вместе с обедом начнем обучение придворному этикету, – коварно усмехнулась тетя. – Совместим полезное с приятным. Надо было учить тебя этому раньше, но не получилось. Не было у нас таких столовых приборов. Видишь эту странную вилку и нож с дыркой?

– Вижу, – обреченно кивнула я. – И что с ними делать?

– Смотри на меня и все поймешь, – тетя изящно взяла вилку двумя пальцами.

– А для меня местечко найдется? – Буля бесцеремонно запрыгнул на стул, где до этого сидел Канцлер. – Мне бы коньячку...

– Ты неисправим, – вздохнула тетя и позвонила в серебряный колокольчик. – Коньяк Бультазару Арчибальду! – приказала она лакею. – Одну рюмку.

– Только рюмку? – разочарованно спросил Буля.

– Хватит и этого, – отрезала тетя.

Глава 9

Буля смачно крякнул и залакал коньяк.

– Ты останешься жить тут? – спросила я пса.

– Естественно, – Буля допил коньяк и теперь жевал кусок ветчины. – Я все время буду с тобой. Я – твой друг. Моя задача – оберегать тебя от неприятностей, а ты за это будешь за мной ухаживать. Или тебя не устраивает? – насторожился пес.

– Просто интересно. А раньше ты где жил?

– В питомнике при дворце. Я нахожусь на государственной службе. Но теперь полностью в твоём распоряжении. Это поручение дал мне сам Канцлер.

– У меня никогда не было собаки. Вообще никакой живности не было, даже хомяка, – призналась я.

– Это плохо. Значит, опыта нет. Сразу предупрежу – я люблю поспать днем, слегка храплю, без коньяка мне тоскливо. Из мяса предпочитаю телятину. Мне нравится, когда мне чешут спинку и живот. Ежедневные прогулки обязательны. Два раза в день, как минимум. Об остальном расскажу позже, – пес закончил с ветчиной и принялся за отварной язык. – Ах да, еще обожаю миндальные сухарики. Это моя главная слабость. Меня необходимо баловать.

– Бультазар, ты не слишком много себе позволяешь? – поддела его тетя. – Не много ли ты хочешь от моей племян-

ницы?

– Нет. Я предупреждаю метту Элиноор, как ей следует вести себя со мной.

– Если Бультазар тебя утомит, скажи мне, я его быстро поставляю на место, – пообещала тетя. – Он бывает невыносим. А теперь продолжим изучать основы поведения при дворе. Будем наверстывать упущенное.

Тетя долго и подробно объясняла мне назначение каждого столового прибора. Оказалось, кое-что было знакомо мне с детства.

Я повертела в руке тяжелый кубок. Его я тоже помню. Золотые лилии на синем стекле. Если посмотреть на свет, кажется, что они качаются от ветра.

– Воспоминания накатили? – поинтересовался Буля.

– Да, – кивнула я. – Так странно. Непривычно.

– Ты скоро освоишься, – заверила меня тетя. – Рада, что память к тебе возвращается. Это последствия шока. Я консультировалась со специалистами. И в этом мире, и в другом, где мы с тобой жили. Помнишь, мы были у врача перед тем, как тебе пойти в школу? Он задавал тебе много вопросов.

– Да, это я помню. Спрашивал какие-то глупые вещи. Картинки показывал. Интересовался, что я на них вижу. Он мне тогда не понравился. Это был психиатр? – насторожилась я.

– Нет, конечно, – возмутилась тетя. – С какой стати? Психолог. Он заверил, что со временем ты все вспомнишь. Твой мозг блокировал неприятные моменты из прошлого. Но па-

мать к тебе не возвращалась. Через несколько лет я снова посетила врача, на этот раз здесь. Врач предупредил, что в переходном возрасте подростки очень ранимы. И лучше не бередить твои душевные раны. Это может вызвать повторный шок.

– Поэтому ты ничего мне не рассказывала о родителях?

– В том числе и поэтому.

– Но я уже давно вышла из переходного возраста, – ехидно заметила тете.

– Я пыталась тебя осторожно подготовить к новой жизни. Но не получалось. Ты скептически относилась к моим рассказам. Знала, что надо поговорить с тобой по душам. Но все откладывала и откладывала сложный разговор.

– Теперь уже неважно, – кивнула я.

– Да, неважно. Так что не будем отвлекаться и продолжим.

Мучительно долго разбиралась с ложками и вилками. Это была не еда, а пытка. Еще немного, я наплевала бы на этикет и начала есть руками. Наконец, долгий обед закончился.

На десерт мне подали пирожное с клубникой. Видимо, как утешительный приз за мои мучения.

– Как пользоваться другими столовыми приборами объясню за ужином, – порадовала меня тетя. – Сегодня можешь отдохнуть, а завтра я помогу тебе подобрать подходящий гардероб. В джинсах здесь женщины не ходят. Кое-что из одежды я тебе уже купила.

– Об одежде потом. Меня сейчас интересует другое. Я хо-

чу поговорить очень о многом. И немедленно. Ты обещала.

– Разумеется, я понимаю твое нетерпение. Ну, слушай, – тетя поудобнее расположилась в кресле. – Разговор будет долгим. Твои родители погибли во время дворцового переворота.

– Это я знаю, мне Буля рассказал. Почему все твердят мне о долге, но никто не спрашивает, что я думаю об этом? Хотела ли я сюда возвращаться?

– Здесь твоя родина и ты нужна тут. Ты полюбишь эту страну. Она необыкновенная. Ты была ребенком, многого не помнишь. Последнее время я часто возвращалась сюда. Всего на день или два.

– Почему же ты никогда не брала меня с собой? Тогда я бы тебе сразу поверила. А так все свалилось на меня, как снег на голову.

– Перемещение по зеркальному коридору очень опасно. Я не могла рисковать тобой.

– Но ты же часто проделывала это?

– У меня дар, а у тебя его нет. Зато много других талантов. Уникальных, которые есть только у тебя.

– Но сейчас в стране все не так плохо?

– Смена правителя всегда смутное время, – философски заметила тетя. – А кроме того, в любой момент может рухнуть защита и на страну нападут внешние враги. Они только и ждут, когда можно будет растерзать ее. Такой лакомый кусок для наших недругов!

– Их много?

– Очень. Сейчас Империя процветает благодаря тому, что Государственный Совет во главе с Канцлером проявил твердость и мудрость. Последние годы Императрица была не в состоянии принимать решения. Власть фактически перешла к Совету. Все попытки вызвать беспорядки пресекались на корню. А теперь, когда будет коронован новый Император, никто не знает, как поведут себя оппозиционеры. Часть их была изгнана из страны, часть отправлена в ссылку. Император может приблизить к себе не тех людей. Опять начнется дележ власти, а это никогда ничем хорошим не заканчивалось.

– Это точно. Но что можно сделать в такой ситуации?

– Надо или завоевать доверие нового Императора, или, что является государственной изменой, – ограничить его власть. Последнее более эффективно. Мне всегда нравилась конституционная монархия.

– Так ты заговорщица? – удивилась я.

– Можно сказать, что так, – кивнула тетя.

– Ты не боишься, что я проговорюсь? Я же не в меру болтлива, – съехидничала я.

– Ты уже выросла и стала разумной девушкой. И кому ты можешь проговориться? Канцлер стоит во главе этого. И Бультазар тоже на нашей стороне. Больше тебе болтать не с кем, – улыбнулась тетя. – И я уверена, что ты примкнешь к нам.

– Я не была в этой стране с детства. Как я могу примкнуть к кому-то?

– Но меня ты знаешь всю жизнь. Ты мне доверяешь?

– Да. Просто я ничего не понимаю в политике. И не хочу в ней разбираться.

– Понимаю, милая. Но у тебя нет выбора.

– Почему?

– Постараюсь тебе объяснить. С внутренними врагами разобраться можно. А вот с внешними все намного хуже. В Столице расположен главный артефакт страны. Его основная функция – сохранность внешних рубежей. По всей границе Империи расположены малые артефакты, соединенные с главным энергетическими потоками. Они создают защитное поле.

– Как то, что сгенерировала ты во время нападения анархистов, – пояснил Буля. – Но намного сильнее.

– С севера на нас могут напасть дикие племена, – поморщилась тетя. – Это очень агрессивный народ. У них низкий интеллект и сильная магия – опасная смесь. С запада угрожают колдуны со злобными чудищами. Им давно стало тесно в лесах. Не буду перечислять всех, кто желает откусить жирный кусок от Империи. Последнее время защитные артефакты ослабили силу. Все труднее сдерживать попытки внешних врагов проникнуть на нашу территорию. Главный артефакт надо подпитывать энергией. И тут можешь помочь ты.

– Как раньше решали проблему? Обходились же без меня

все эти годы.

– Дворцовый переворот, приведший к власти Императрицу, погубил твоих родителей – придворных магов. Но артефакт еще несколько лет действовал за счет энергии, полученной от них. Потом она начала затухать. По-настоящему эффективно передавать энергию может только семейная пара, соединенная узами брака. Одному человеку делать это опасно. Он может погибнуть.

Я начала понимать, почему мне придется выйти замуж. Видимо, это неизбежно.

– По приказу Императрицы к артефакту приставили пожилую пару, – продолжила тетя. – Справлялись они с трудом. Потом муж умер, а от одной старушки толку не было вообще. Она растратила оставшиеся силы и вскоре последовала за супругом.

– После них были еще несколько пар, – напомнил Буля.

– Слабые маги. Им было не по плечу поддерживать энергию артефакта. Императрица пообещала уничтожить их семьи. Не оставила несчастным выбора.

– Они все умерли? – в ужасе спросила я.

– Да, – кивнула тетя. – Для работы с артефактом нужны избранные. А таких единицы. У женщин подобный дар – редкость. Поэтому и подходящих пар мало. Магия у девушек пробуждается после двадцати двух лет. Мы ждали, когда ты обретишь ее. Вот и пришло твое время.

– Полтора года назад защита границ стала резко ослабе-

вать. Грегори Маграт в одиночку смог восстановить ее, передав магическую энергию главному артефакту. И едва не погиб. Это был самоотверженный поступок. Он стал национальным героем, спасшим Империю от внешних врагов, – гордо произнес пес. – За это я его безмерно уважаю.

– Грег сильный маг?

– Увы, он пока не смог полностью восстановить магические способности. Но остался мудрым политиком.

– Почему же он не нашел себе пару? Женился бы и все. Так было бы безопаснее.

– Супруги должны быть близки по силе. Иначе этот союз не имеет смысла. А на тот момент рядом не было девушки с подходящими способностями.

– Мне жаль, что у Грега все так сложилось. Я поняла, что важна для страны, – вздохнула я. – Постараюсь осознать свою миссию. И оправдать ваши надежды.

Все лучше, чем изучать скучную экономику и страдать от того, что парни на меня даже не смотрят. Тетя обещает богатый выбор претендентов на мою руку. Поглядим, что из этого получится. От замужества, мне, похоже, не отвертеться. Так хоть развлекусь, выбирая мужа.

– Вижу, ты начинаешь понимать свою важность, – довольно заметила тетя.

– Кто-то будет учить меня магии и прочему? – поинтересовалась я. – И как долго?

– Этому не учат. Дар или есть, или нет. Ты сама будешь со-

вершенствовать свои способности. В этом тебе помогут книги. У меня отличная библиотека.

– А если мне будет не все понятно?

– Тебя будет наставлять Верховный Старейшина – господин Отис Корнелиус. Мудрый человек. Стоит во главе всех магов Империи. Я представлю тебя ему. Каждый дар индивидуален. Подобные способности передаются только по наследству. Их нельзя приобрести, им нельзя научиться.

– Я думала, что магия тут обычное дело, – призналась я.

– Нет, конечно же, нет. Маги – элита Империи. Всем им даровано дворянство. Простолюдины магией не обладают. Но среди них есть ведьмы и колдуны. Они могут лечить, насылать порчу и снимать ее, делают заговоры на любовь и удачу. Цыганщина и мракобесие. До магов им далеко.

– Видимо, я должна гордиться, что принадлежу к сливкам общества, – усмехнулась я.

– Тебе пора стать серьезной, – строго заметила тетя. – Твои родители были идеальной парой. Так бывает крайне редко. Сочетание магии и любви. Поэтому твой дар уникален. Ты – сокровище Империи, как назвал тебя господин Канцлер. И на тебя, надеюсь, будет возложена миссия по подпитке Главного артефакта. Не сомневаюсь, ты уже поняла, что тебе придется выйти замуж. Чтобы эффект был соответствующий.

– Мои родители поженились по любви, – напомнила я. – Это же прекрасно.

– Им повезло. Я уже сказала, так бывает крайне редко. Но выбор женихов у тебя очень богатый. Такого нет ни у одной девушки Империи.

– Это, конечно, радует. Но как быстро мне надо выйти замуж?

Много женихов – это прекрасно. Но любви все равно хочется. Только есть ли она на самом деле? Или это просто красивая сказка?

– Затягивать не стоит. Я уже говорила, что артефакты на границе заметно теряют силу.

– Мне бы хотелось поближе познакомиться с претендентами на мою руку, прежде чем я кого-то выберу. Раз о любви речь не идет, пусть хотя бы интересы у нас совпадают.

– Это я тебе обещаю. Основное условие для успешной передачи магии – добровольный союз пары. Любовь желательна, но не обязательна. А вот уважение и взаимопонимание – это то, что ты вполне можешь получить в браке.

– Кого ты выбрала для меня? Ты говорила, что уже есть кандидаты на мою руку.

– Расскажу о каждом подробно. Есть неплохие варианты. Но пока мы не определились.

– «Мы» это кто? – подозрительно сощурилась я.

– Группа патриотов, мечтающая ограничить власть Императора.

– Я все еще не уверена, что готова пожертвовать собой ради родины, которую покинула в раннем детстве. Неужели

я так уникальна?

– Да. Девушек с подобным даром единицы. И они не так сильны. С твоей помощью мы убьем двух зайцев – защитим Империю от внешней опасности и спасем от гражданской войны. Ты выйдешь замуж за равного тебе. Вы сможете контролировать потоки энергии главного артефакта. А Государственный Совет под чутким руководством Великого Канцлера пресечет оппозицию и справится с внутренними врагами. Главное опередить наших конкурентов.

– Конкурентов в борьбе за власть?

– Если угодно. Они тоже могут подобрать подходящую пару и попытаться приставить их к артефакту.

– Но результат будет тот же. Границы защищены. Так неужели ради власти ты заставишь меня выйти замуж?

– Плохо же ты обо мне думаешь, – вздохнула тетя. – Я не стремлюсь к власти.

– А к чему же ты стремишься?

– Все не так просто. Я люблю эту страну. Сейчас Империя – процветающее государство. Народ вернулся к мирной и благополучной жизни. Оппозиция разрушит все, что с таким трудом было восстановлено практически из пепла. Они развалят страну ради мелких амбиций и собственного тщеславия. Никто из них не пожалел пожертвовать собой, как Великий Канцлер. А ведь среди оппозиционеров есть довольно сильные маги. Но они думают только о личных выгодах. Кроме того, пара, которую подберут наши оппоненты,

будет не так сильна. Ты – избранная. Тебе нет равных среди девушек. Не забывай об этом.

– Ненавижу политику, – констатировала я. – Никогда не думала, что придется выйти замуж по расчету. Да еще и во имя Империи.

– Ты познакомишься со многими молодыми людьми и сможешь выбрать того, кто тебе понравится. Главное, чтобы он разделял наши взгляды.

– А если он не захочет принимать участие в ваших политических интригах?

Тетя поморщилась:

– Поверь, на балу будет немало достойных кандидатов. И наверняка можно найти среди массы претендентов на твою руку нашего сторонника. Ты так красива, у тебя отбоя от ухажеров не будет.

– Почему меня это не радует? – вздохнула я.

– Ты правда очень красива.

– Даже слишком. Надеюсь, будущему Императору она не понравится, – заметил Буля.

– Да, это было бы очень нежелательно, – кивнула тетя. – Поэтому ты не должна сильно привлекать к себе внимание. Но Его Высочество любит пухленьких брюнеток. Точно не подходишь под эти параметры. Это нам на руку. Маг он слабый. Сказались поколения близких династических браков. Одни и те же семьи, дальние, но все-таки родственники. Но отказать столь именитому жениху сложно. По крайней мере,

пока не ограничена его власть. И не думаю, что Император пожелает поддерживать энергию артефактов. Не царское это дело.

– Грег одобрил план с моим замужеством? – этот вопрос вырвался произвольно. Почему-то он мучил меня.

– Да. Он возлагает на тебя большие надежды. И ты должна оправдать их.

– Я ему ничего не должна, – разозлилась я.

Вот ради чего он пришел к тете. Посмотреть на меня и оценить. А вовсе не потому, что помнил нашу детскую дружбу. Конечно, столько лет прошло. Мы оба повзрослели. Он пытается сохранить порядок в Империи, а я должна ему помочь. А еще помочь Грегу удержаться у власти. Ведь именно к этому стремятся все настоящие мужчины.

Будь у меня возможность, я бы еще раз стукнула Грега по голове. Только на этот раз кирпичом.

Глава 10

Я сидела в своей комнате и смотрела в окно. За ним догорал закат. Солнце окрасило темнеющее небо оранжевыми и розовыми всполохами.

На моей ладони пламенел фиолетовый шар. Я научилась изменять его размеры. Почитаю книги и разберусь во всем. Магия мне нравится.

Пожалуй, то, что со мной произошло, – не так уж и плохо. Надо объективно смотреть на вещи. А не обижаться на тетю и весь белый свет.

Итак, что у меня было в том мире? Любовь? Нет. Хотела я любить, но не получалось. Дэн просто поспорил на меня. А другие парни даже не смотрели в мою сторону.

Я оставила там подруг, по которым буду скучать? Нет, не было у меня таких.

Теперь я понимаю – мы жили замкнуто, чтобы не привлекать внимания. Ведь меня искали и хотели убить по приказу Императрицы. Тетя оберегала меня. А я веду себя как неблагодарная и избалованная девчонка.

Чем я недовольна? Тем, что придется выйти замуж по расчету? А сколько таких браков? Половина, не меньше. И ничего, потом привыкают друг к другу, и даже неплохо живут вместе. Тем более что мне предстоит не просто выгодный брак, а союз на благо Империи.

У меня есть магия. Это необыкновенно. Разберусь с ней и буду служить для всеобщей пользы. Стану важной персоной в государстве.

Значит, надо найти положительные стороны в происходящем. Для начала я попаду на бал. Это же здорово! О такой сказке не каждая девушка может мечтать.

Наверняка мне по этому случаю полагается соответствующее платье. Интересно посмотреть, что мне предложат.

Итак, надо попробовать получать удовольствие от происходящего. Хотя все-таки очень неприятно, что придется торопиться с выбором жениха. Можно легко ошибиться. Как ни крути, а замуж по расчету мне не хочется.

Ночь прошла беспокойно. В памяти начали всплывать события из моего детства. Солдаты, бегущие к нашему дому. Крики, выстрелы, запах гари. И алые огненные шары.

Бледная тетя несла меня на руках по длинному и темному подземелью. Было холодно, пахло сыростью.

Потом мы бежали по перрону. Тетя крепко держала меня за руку, а я едва поспевала за ней. Я вспомнила ажурный павильон с большими окнами, что видела сегодня утром на перроне. Только тогда стекла в тонких переплетах были выбиты. Вокруг нас метались перепуганные люди. В небе полыхали зарницы и что-то зловеще гремело.

Мы вошли в вагон. Он был заполнен до отказа. Плакали дети, тихо всхлипывали женщины. Оглушительно загрохотало совсем рядом. Я закричала от ужаса, тетя прижала ме-

ня к себе. Поезд дернулся и начал набирать ход. За окном горел город.

Потом были остановки, людей в вагоне становилось все меньше. А мы ехали дальше и дальше. Я видела на лице тети тревогу. Мне было очень страшно.

Неужели я хочу повторения этого кошмара? В гражданской войне пострададут тысячи невинных людей. Воспоминания были ужасны. Наконец я забылась в беспокойном сне.

* * *

Горничная разбудила меня ни свет ни заря. Голова была тяжелая.

Завтрак состоял из кофе и булочки с джемом. Все. А я бы съела яичницу с ветчиной и пару бутербродов.

– Что, теперь мы всегда будем так завтракать? – тоскливо спросила я у тети. – Там, в другом мире, мы жили беднее, но питались лучше.

– Ты сегодня встала не с той ноги, душечка, – улыбнулась тетя. – Будет второй завтрак. С голоду не умрешь, обещаю. Сейчас у тебя урок танцев, и нагрузка будет похлеще, чем в фитнес-клубе. Марта приготовила тебе во что переодеться. Через четверть часа тебя ждут в бальном зале. Помнишь, где это?

– Да. Я вчера прошлась по твоему дворцу.

– По нашему, – поправила меня тетя. – Это и твой дом.

Не опаздывай.

То, что приготовила мне горничная, меня не порадовало. Просторная блузка, юбка в складку едва прикрывавшая колени, широкие шаровары и легкие туфельки без каблука. Я стала похожа на бесформенную рабыню турецкого султана.

В зале за роялем сидела пожилая дама в пенсне, а в глубоком кресле расположился лысый худенький мужичок с тросточкой, похожий на высохший гриб сморчок. Тетя вальяжно расположилась на диване.

– Познакомься – господин Лоран. Твой учитель танцев, – представила она мне мужичка-сморчка. – Моя племянница брала уроки танцев. Но, увы, в другом мире имеют слабое представление об изяществе движений.

Сморчок поднялся с кресла и начал откровенно рассматривать меня. Ткнул тросточкой в плечо и попросил повернуться. Взял за плечи, слегка встряхнул.

– Да... Осанка никуда не годится, – скептически заметил он. – Ну что ж, приступим. Постараемся подготовить барышню к балу.

Зазвучал рояль, и господин Лоран показал мне первое па. Похоже на то, что я уже изучала. Похоже, но не совсем.

Учитель танцев мне сначала не понравился. Но я ошиблась в нем. Господин Лоран толково объяснял и еще толковее показывал основные движения.

В процессе урока сморчок несколько раз двинул меня своей тросточкой по лопаткам. И довольно ощутимо.

За это я оттоптала ему ноги. Но к концу урока смогла освоить основные движения замысловатого вальса. Танец сильно отличался от тех, что я изучала несколько лет.

В завершение моих мучений господин Лоран водрузил мне на голову тяжеленную книгу и заставил ходить с ней по залу.

– Именно осанка делает девушку благородной, мисс Элинор, – повторял он, тыкая в меня тросточкой. – Плечи вниз, спину держать прямо, подбородок вверх, глаза к полу. Вот теперь вы, милочка, стали похожи на приличную барышню, а не на деревенскую простушку.

Тетя оказалась права. За время занятия благородными танцами с меня сошло семь потов, волосы были мокрые, словно я пробежала марафон, а все тело ломило.

В течение дня тетя нудно и дотошно объясняла мне правила поведения при дворе. За ужином она продолжила мучить меня придворным этикетом.

– Знаешь, было бы проще, рассказывай ты мне об этом с раннего детства, – заметила я. – А теперь у меня голова пухнет от того, с кем я должна здороваться первой, а кто должен кланяться мне.

– Не ворчи, – тетя в очередной раз поправила у меня в руке замысловатый столовый прибор. – Я уже говорила тебе, что не могла этого сделать.

На следующий день меня ждало еще более тяжкое испытание. Оказалось, что благородная девица обязана занимать-

ся спортом. Но для нее предусмотрен только один вид спорта – верховая езда. Вот почему тетя Аня так сокрушалась, что не смогла отдать меня в секцию конного спорта.

Теперь мне предстояло освоить хотя бы азы езды на лошади.

Костюм для верховой езды мне понравился. Платье-амазонка из тонкой шерсти шоколадного цвета с укороченной спереди юбкой до колен. Сзади небольшой шлейф. Бархатные штаны того же цвета плотно облегли мои ноги. Высокие черные кожаные сапоги и цилиндр с легкой белой вуалью дополнили образ. Смотрелось потрясающе. Только как в этом великолепии сидеть на лошади? И куда девать шлейф?

День выдался теплый и солнечный.

Я вышла на крыльцо и увидела серую лошадь в яблоках. Мне показалось, она была гигантских размеров. Тетя уже сидела на белоснежном коне, и он нетерпеливо бил копытом.

Телохранитель господин Гергард помог мне вскарабкаться в дамское седло. Сидеть на коне боком оказалось вполне удобно. Шлейф не мешал, а невесомая длинная вуаль развивалась за моей спиной как призрачный туман. Думаю, со стороны я выглядела потрясающе.

Телохранитель легко вскочил на коня, и я поняла, что так не смогу никогда. Наша небольшая кавалькада отправилась в парк.

– Скоро начнут прибывать главы соседних государств и в город уже стянули дополнительные войска, – произнесла те-

тя. – В парке совершенно безопасно. Особенно когда с нами господин Гергард.

– Да я, собственно, и не боюсь, – заверила тетю.

– Бдительность тебе не повредит. Я все думаю о напавших на нас анархистах.

– Я о них тоже не забываю. Но нельзя же постоянно оглядываться по сторонам?

– Иногда это бывает необходимо.

– Знаю, – отмахнулась я.

Пока ехали шагом, все было нормально.

– Держи спину, голову вверх, глаза вниз, – через каждые пять минут повторяла тетя. – Не смотри по сторонам.

Если бы я в институте или в школе задирала голову и при этом смотрела вниз, все бы решили, что я слишком высокомерна. А возможно приняли бы меня за сектантку или дурочку. Так что тетя в очередной раз оказалась права.

Спина скоро начала болеть. Я с ума сойду от этих правил! Лошади перешли на рысь, и меня начало трясти как в лихорадке.

Телохранитель оказался по совместительству учителем верховой езды. Тетя нашла умельца на все руки. Господин Гергард объяснил мне, что надо привставать на стременах, и дела у меня пошли лучше.

С галопом все оказалось проще, и к концу поездки я вполне сносно держалась в седле. Мы сделали большой круг по парку и остановились у пруда.

По его черной зеркальной поверхности плавно скользили лебеди. Скромные гувернантки с детьми кормили их хлебными крошками. Парочки прогуливались по дорожкам в сени вековых дубов. Деревья подернула зеленая дымка, и их корявые темные ветви таинственно склонялись над дорожками как руки сказочных чудовищ.

Мы спешили. Слезть с коня оказалось намного проще, чем я думала. Но мои ноги стали ватными оттого, что я постоянно привставала на стременах. Спину ломило, а поясница вообще отваливалась.

– Как ощущение от прогулки? – заботливо поинтересовалась тетя Аня.

– В целом понравилось, – я погладила своего коня, и он замотал большой головой. – Но пару дней буду ходить как каракатица.

– Тебе придется терпеть и не подавать вида, – усмехнулась тетя. – Благородная девица всегда ходит легко и грациозно.

Я поняла, что не хочу быть благородной девицей. Но ради спасения Империи придется.

Второй раз на коня я забралась уже более грациозно. Господин Гергард совсем слегка посадил меня, и я расположилась в седле как заправская всадница. Поправила вуаль и увидела в нескольких шагах от нас Грега с молодой дамой. Они тоже совершали верховую прогулку.

Даме на вид лет тридцать, каштановые волосы игриво выбивались из-под шляпы. Темные глаза, белоснежная кожа.

Редкое сочетание. Пухлые чувственные губы.

Грег что-то говорил прекрасной спутнице, она одобрительно улыбалась и кивала в ответ. Потом дама фривольно положила руку на плечо Грега и что-то шепнула ему на ухо.

Недопустимо вести себя подобным образом в общественном месте. Воркуют как голубки. Грег посмотрел в мою сторону. Я поскорее отвела глаза.

Парочка подъехала к нам. Дама мне не понравилась. Надменная, гордо сидящая на коне, в роскошной амазонке и очень красивая. Ее взгляд цепко скользнул по мне.

– Позвольте представить вам баронессу Матильду Орси, – обратился ко мне Грег. – А это – племянница метрессы Анны, наша дебютантка метта Элинор.

Мы с дамой обменялись легкими поклонами. Она улыбнулась светской улыбкой. Ее глаза остались холодными.

– Мне очень приятно, – грудным голосом произнесла баронесса. – Помню свой бал дебютанток. Я произвела фурор, мужчины были у моих ног. И я сразу выбрала себе достойного мужа. Удачи вам, метта Элинор. Не сомневаюсь, у вас тоже отбоя не будет от женихов. Вы очень, очень милы.

Прекрасная баронесса развернула своего гнедого жеребца. Грег кивнул нам на прощанье, и они умчались прочь.

– Вдова барона Орси редкая бестия, – заметила тетя. – Меняет любовников как перчатки. Но может быть полезна в некоторых делах. Умелая интриганка. Господин Канцлер заключил с ней взаимовыгодный союз.

– Понятно, – сердито кивнула я. – Это заметно. Очень взаимовыгодный.

– Они не любовники, как ты подумала, – заметила тетя.

– Откуда ты знаешь, что я думаю? – набычились я. И плотнее сомкнула створки раковины. Сама не понимаю, чего злюсь. А уж другим точно об этом знать не стоит.

– У тебя все на лице написано, – усмехнулась тетя в ответ.

– Ладно, меня это не касается, – отрезала я. – Мы едем, или так и будем топтаться на месте?

Я пришпорила коня, и он рванул с места. Делать этого не стоило. Я затряслась на его спине как мешок с картошкой. Господин Гергард на своем гнедом жеребце догнал меня и взял коня под уздцы.

– Не торопитесь, метта Элинор! Конь хоть и спокойный, но вы еще слишком неопытны.

Когда вернулись домой, я едва сползла с коня. Не подхвати меня Гергард, я точно упала бы без сил прямо под копыта. Он поддержал меня и поставил на ноги.

– Ты неплохо учишься, – заметила тетя. – Твои способности развиваются на глазах. Это меня радует. Еще пара дней, и будешь отлично держаться в седле. Что ни говори, а наследственность – великая вещь. Особенно, когда она приправлена магией.

На крыльцо вразвалочку вышел Буля и зевнул.

– Ну что, накатались? Может, пора перекусить, а то я страшно проголодался.

– Тебе бы только есть, – возмутилась тетя. – Обед будет как всегда, и ни минутой раньше. Зря не присоединился к нам. Пробежка пошла бы тебе на пользу.

– Набегаюсь еще, успею. Ну, хоть чай вы пить будете? А мне бы тогда коньячка налили... – мечтательно произнес бультерьер.

– Ты невыносим, – вздохнула Анна. – Ладно, пойдемте пить чай. Про коньяк мне даже не заикайся. Ишь, разбаловался!

– Да ладно, я только спросил, – буркнул пес.

* * *

Танцы давались мне нелегко. Они сильно отличались от тех, что я учила раньше. Были замысловаты, и больше походили на классический балет.

Зато я вполне сносно держалась в седле. Научилась брать небольшие препятствия. Ездить верхом мне понравилось больше, чем танцевать.

Я с головой окунулась в изучение магии. Старалась разобраться сама, но удавалось мне далеко не все. Разбила окно в библиотеке, подпалила несколько ценных фолиантов. Их, к счастью, удалось вовремя потушить. Буля утверждал, что все это из-за того, что я слишком тороплюсь. Да, мне хочется поскорее освоить магию. Что ж в этом плохого?

Тетя познакомила меня с Верховным Старейшиной. Ми-

лый дедок с длинной белой бородой как у деда Мороза. Он дал массу толковых советов и вручил мне толстенную книгу. Она была на латыни.

– Это язык магии, – пояснил мне мэтр Корнелиус. – На нем написаны все древние книги. Данный фолиант поможет вам разобраться со многими непонятными моментами. Читайте внимательно и вдумчиво.

Теперь стало понятно, зачем я изучала латынь.

Буля заставил продемонстрировать, как я контролирую энергетические потоки. Старейшина остался недоволен – я расходовала слишком много сил. Придется уделить этому вопросу особое внимание.

– Очень важно помнить о законе передачи энергии, – вразумлял меня Старейшина. – Вы можете передать всю свою магию без остатка. Или принять ее у любого другого мага. Это многократно увеличивает силу. Правда, ненадолго.

– Замечательно, – кивнула я. – Только где это можно применить?

– В экстренных случаях, когда надо, что бы кто-то один обладал необыкновенной силой. Например, в поединке с врагом. На короткое время энергия у магов становится общей. И жизнь тоже. Если умрет один, погибнет и другой.

Не думаю, что мне это когда-либо понадобится. Участвовать в сражениях в мои планы не входит. Я надеюсь...

Мэтр Корнелиус многое объяснил мне. Просил обращаться к нему с любыми вопросами, если в этом возникнет необ-

ходимость.

Обладать магическими способностями не так просто, как кажется. Тут надо рассчитывать только на себя, слушать внутренний голос и учиться на собственных ошибках. Помните, я говорила тете, что готова наступать на грабли. Вот теперь получила то, чего желала.

* * *

Как-то вечером пришел Грег. Он протянул мне пакетик с цукатами:

– Для Золотой Лисички. Помню, ты любила их.

– Благодарю вас, господин Канцлер, – я присела в глубоком реверансе, как подобает этикету. Этому меня тоже научил господин Лоран. – Право, Вам не стоило утруждаться.

– Перестань, мы же друзья, – Грег протянул мне руку.

Я не приняла ее и поднялась самостоятельно.

– Господин Канцлер может быть уверен – я оправдаю его надежды и выйду замуж за кандидата, которого он одобрит.

Бросила короткий взгляд на Грега. Он понял – теперь между нами пропасть. А на что он рассчитывал? Что я безропотно буду исполнять его указания и продолжать как ни в чем не бывало общаться с ним? Нет, дорогой Канцлер, так не бывает! Тут надо выбирать что-то одно – или дружба, или долг.

Вот только в чем причина моей злости на Грега? В том,

что я выйду замуж по его указке? Или в том, что мне страшно не понравилась баронесса Орси? Хотя при чем тут она?

Пакетик с цукатами я все же взяла. Ведь их принес для меня Грег...

Глава 11

Тетя, как и обещала, повела меня в модное ателье. Она была близко знакома с хозяйкой. Они придерживались одних политических взглядов, поэтому тетя Аня не стеснялась высказывать все, что думает о предстоящей коронации.

Для начала мы попили традиционный чай, и я прослушала очередную краткую лекцию о положении в стране. Видимо, в памяти людей еще не стерлись ужасы гражданской войны, и их не покидал страх за свое будущее. Иначе как объяснить такой живой интерес модистки к происходящим событиям?

После чая мне начали подбирать одежду. Для прогулок, для визитов, для дома. И главное – бальные туалеты. Повседневные платья я выбрала быстро.

А с бальными все оказалось не так просто. Заказывать их было уже поздно, и мне предложили то, что есть в наличии. У меня разбежались глаза. Платья на все вкусы. Но те наряды, что понравились мне, тетя с возмущением отвергла.

– Так одеваются содержанки или дорогие проститутки, – заявила она. – Слишком глубокое декольте, слишком ярко и вообще это вульгарно.

– Но подобное платье я только что видела на Матильде Орси. Ты мне сама на нее указала. Баронесса сидела на веранде кафе. Забыла?

– Я и говорю, так одеваются проститутки, – кивнула те-

тя. – И вообще это дамский вариант. Орси, конечно, не намного старше тебя, но манера ее поведения не предмет для подражания. Особенно для порядочной девушки.

Тетя остановила свой выбор на светло-бежевом шелковом платье с кружевом. Скучно до неприличия. Сзади большой бант. Я попросила его убрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.